

РАГИМ ДЖАФАРОВ

МАРК И ЭЗРА 2.0

альпина
ПРОЗА

Рагим Джафаров

Марк и Эзра 2.0

Текст предоставлен правообладателем

Марк и Эзра 2.0: 2022

ISBN 9785001397724

Аннотация

Книга о лавке чудес, лишь притворяющейся антикварным магазином. Ее хозяин Марк Кауфман изучает историю последних 70 лет по подшивкам старых газет, не зная ничего о современности. Войти в это место можно из любой точки мира, и многочисленные посетители приходят сюда, чтобы исполнить свои мечты, – но далеко не всегда это приводит их к счастью. Эзра, сирота из приюта, помогает Марку и постигает азы его работы, чтобы однажды оказаться на его месте.

Во второй части книги читателей ждет продолжение истории: новому хозяину предстоит серьезные испытания. Что скрывается в недрах лавки и возможно ли изменить ход истории и предотвратить катастрофу?

Содержание

Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	39
Глава 7	47
Глава 8	55
Глава 9	69
Глава 10	77
Глава 11	88
Глава 12	96
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Рагим Джафаров

Марк и Эзра 2.0

Редактор *Татьяна Тимакова*

Издатель *П. Подкосов*

Продюсер *Т. Соловьёва*

Руководитель проекта *М. Ведюшкина*

Арт-директор *Ю. Буга*

Дизайн обложки *Д. Изотов*

Корректоры *Т. Подгорная, Ю. Сысоева*

Компьютерная верстка *А. Ларионов*

© Р. Джафаров, 2022

© Художественное оформление, макет. ООО «Альпина нон-фикшн», 2022

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в

том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

РАГИМ ДЖАФАРОВ

МАРК
И ЭЗРА
2.0

Издательство
«Альпина нон-фикшн»

Москва, 2022

альпина
ПРОЗА

Часть 1

Глава 1

Звякнул колокольчик, над дверью что-то щелкнуло, со скрипом открылась дверь. В лавку вошел высокий мужчина в стоптанных сапогах, пыльной кожаной куртке и широкополой шляпе.

– Марк! – крикнул он куда-то в полумрак помещения. – Ты тут?

– Смотря кто спрашивает.

Мужчина подвинулся, придерживая дверь:

– Заносите!

В помещение вплыло что-то большое, прямоугольное, заматанное в ткань. Носильщики облегченно выдохнули, прислонив предмет к стене.

– Что ты там припер? – Откуда-то из подсобного помещения, из-за прилавка вышел сухой старик в жилетке и очках на веревочке.

– Марк, это просто бомба! – радостно воскликнул мужчина, расплачиваясь с грузчиками.

– Тогда неси ее отсюда подальше, Генри, – проворчал старик.

– Тебе понравится, смотри! – Пара ловких движений, и

ткань свалилась на пол, подняв кучу пыли.

– Вот это да, настоящее зеркало, – равнодушно заметил Марк.

– Не совсем, даже совсем не! Посмотри в него.

Старик встал перед огромным зеркалом в тяжелой медной оправе, украшенной какими-то корчащимися рожами. В отражении седой сухой старик. Довольно вредный, кажется.

– Где ты это взял? Я к тому, что отнеси обратно.

– Ты с ума сошел?! Ты хоть понял, что это?! – возмутился Генри.

– Да, паршивое зеркало. – Старик двинулся обратно к подсобке.

– Это не просто зеркало! Оно отражает тебя таким, каким тебя видят окружающие! Понимаешь?! – Генри сиял.

– Говорю же, паршивое, с обычного толку больше. Но, допустим, я его возьму. Сколько ты за него хочешь?

– Пять тысяч.

– Наличкой и мелкими купюрами?

– Почему? – удивился Генри.

– Потому, что пять тысяч долларов может требовать только тот, кто похитил у меня сына и угрожает прислать его по кусочкам.

– У тебя нет сына!

– Именно. Значит, никто не может требовать у меня пять тысяч. Даю пятьсот баксов. – Марк звякнул старым кассовым аппаратом. Внимательно посмотрел внутрь.

– Ты вообще понимаешь, с каким трудом я его доставал? Там были лава, ловушки, проклятье какое-нибудь, в конце-то концов, – возмутился Генри.

– Пятьсот двадцать, – закончил подсчет денег Марк.

– Да брось, это невероятный артефакт древности!

– Барахло. Его никто никогда не купит.

– Давай так, если оно будет интересовать покупателей, заплатишь вдвое больше! – предложил Генри.

– В противном случае – заберу бесплатно.

– Ладно.

– Ну давай посмотрим. – Марк сел за стойку и достал газету.

– У тебя газета шестидесятилетней давности, – заметил Генри.

– Серьезно?! – делано удивился Марк. – А я и не знал!

Через час звякнул колокольчик, над дверью громко щелкнула небольшая табличка, на ней появилась надпись «Нью-Йорк». В лавку вошел толстый бойскаут с огромным мороженым. Генри приветливо улыбнулся, Марк покосился из-за газеты.

Покупатель стал неторопливо осматривать стеллажи со всякой всячиной. Наконец его взгляд упал на зеркало. Глаза мальчика расширились, он выронил мороженое и почему-то схватился за нос. Ошалело ощупал его и кинулся прочь.

– Это ребенок, не считается! – подал голос огорченный Генри после того, как захлопнулась дверь.

– Швабра в подсобке, – сказал Марк.

Через час снова звякнул колокольчик, на табличке появилась надпись «Ватикан». В помещение вошел священник. Генри приветливо улыбнулся, Марк оторвался от газеты, хмыкнул и стал наблюдать.

Священник походил между стеллажами, покрутил в руках фигурку жабы и встал перед зеркалом. Вдруг замер, лицо побледнело. Затем он отшатнулся, едва не наткнувшись на резной столик, перекрестился, стал бормотать что-то и рванул прочь из лавки.

– Ну этот-то что мог там увидеть? – разочарованно спросил Генри.

– Это католический священник, – заметил Марк, возвращаясь к газете.

– И что?

– Не бери в голову. Будем продолжать эксперимент?

– Нет, – удрученно признал поражение Генри.

– На двадцатку за труды.

Мужчина молча взял мятую купюру. Покрутил в руках.

– А тебе-то оно зачем?

– В других зеркалах я, к сожалению, не отражаюсь. – Марк отложил газету.

Глава 2

Высокая женщина в сером пальто и больших солнцезащитных очках стояла напротив обшарпанной двери и, судя по всему, принимала какое-то важное решение. Она сделала шаг вперед, потом назад, посмотрела на вывеску. Большие выцветшие буквы гласили: «Марк и Валентайн». Чуть ниже едва угадывалась надпись: «Антикварный магазин».

Наконец, она решительно потянула дверь на себя. Звякнул колокольчик, что-то щелкнуло. Внутри царила полутьма, пахло пылью и каким-то моющим средством. За прилавком спиной к ней сидел сухой старик в очках.

– Эзра, мне не нравится эта твоя химия. Чем была плоха старая добрая хлорка?

– Хлорка – вредная! А это с ионами серебра.

– С чем? – недоверчиво переспросил старик.

– С ионами серебра! – донесся голос из-за стеллажей.

– Это даже звучит как полная чушь! В следующий раз пользуйся хлоркой!

Старик фыркнул, чихнул и повернулся. Видимо, стул его вращался. Женщина ожидала приветствия или дежурной улыбки, но старик лишь скользнул по ней взглядом, поправил очки и стал чем-то щелкать за прилавком.

«Счеты, – подумала женщина. – Такой звук издают только они. Неужели ими кто-то еще пользуется?»

– Здравствуйте.

– Здравствуйте. – Старик даже не посмотрел на нее.

– Мне сказали, что вы продаете... особенные вещи.

– Вас обманули, – все так же глядя куда-то вниз, ответил старик.

– Мне надо, чтобы меня полюбил один человек! – вдруг скороговоркой выпалила женщина.

Старик наконец отвлекся от своих подсчетов, глянул за спину посетительнице, куда-то выше двери, потом пристально посмотрел ей в глаза. Его взгляд будто бы проникал сквозь солнцезащитные очки.

Потом он стал что-то искать у себя за прилавком, а затем и вовсе нырнул под него. Наконец, появился и протянул ей визитку.

Женщина взяла ее и заметила, что взгляд старика на секунду задержался на ее обручальном кольце. Посетительница сжала губы и посмотрела на визитку. Ну да, телефон психотерапевта. Она отложила бумажку в сторону.

– Мне сказали, что у вас есть то, что мне поможет. – Она упрямо посмотрела в глаза старику.

Старик пожевал губами. Медленно достал из кармана жилетки платок, стал протирать очки. Женщина вдруг поняла, что счеты по-прежнему щелкают.

– Пожалуй, я даже знаю, кто вам сказал такую глупость. Передайте ему, что у его шляпы мозгов больше, чем у него. Как вас зовут?

– Лиза.

– Идите домой, Лиза.

Старик снова углубился в свои подсчеты.

– Пожалуйста.

Повисла тишина. Только из глубины лавки слышалось плескание тряпки в ведре.

За окном вдруг пошел дождь. Без того темное помещение совсем погрузилось во мрак.

– Вам не темно? – внезапно спросил старик.

Женщина плотно сжала губы и сняла очки. Даже в темноте под правым глазом у нее виднелся фингал.

Она вдруг собралась, сделала вдох, чтобы сказать что-то, но запал прошел так же быстро, как возник.

– Спасите мой брак.

– Стоит ли спасать то, что должно поскорее умереть?

– Пожалуйста.

Старик пожал плечами.

– Эзра, принеси мне перо Черчилля.

– Несу!

Затихла возня за стеллажами, помощник куда-то пошел, судя по звуку шагов. Вскоре он появился из двери за прилавком. Худой взъерошенный мальчик протянул старику футляр. Хозяин лавки неторопливо извлек из него перьевую ручку и протянул женщине вместе с пожелтевшим листом бумаги.

– Если вы напишете этим пером имя человека, в чьей люб-

ви нуждается, он полюбит вас. Навсегда.

Женщина покрутила в руках ручку.

– И все?

– Увы.

Она наклонилась к листу бумаги. Взяла перо поудобнее.

– Только одно имя. Подумайте, в чьей любви вы действительно нуждаетесь, – грустно посоветовал старик.

Женщина замерла. Посмотрела на него и решительно написала что-то на листке.

– Спасибо.

– Двенадцать долларов.

– Что?

– С вас двенадцать долларов, я не благотворительностью тут занимаюсь!

– Ах, да.

Она неторопливо достала из сумки бумажник, отсчитала двенадцать долларов мелочью и улыбнулась.

– Всего хорошего. – Старик уже углубился в расчеты.

– И вам.

Дверь закрылась. Хозяин лавки какое-то время работал, потом махнул рукой.

– Эзра, закрой лавку и протри пыль с прилавка. Я у себя. – Старик пошел в подсобное помещение, прихватив какую-то книгу.

К стойке подошел мальчик в желтых перчатках и с тряпкой. Почесал лоб и стал протирать прилавок. Наконец он до-

шел до листа бумаги, оставленного посетительницей. Отложил его в сторону, чтобы не мешался, и мельком глянул на запись. Прямо по центру листа твердым почерком было написано имя: Лиза.

Глава 3

- Эзра! Почему опять пахнет этой ужасной химией?!
- Потому что моеющее средство еще не кончилось.
- Так выкинь его!
- Но там еще половина!

Звякнул колокольчик, щелкнула табличка, Марк посмотрел на появившуюся на ней надпись «Солт-Лейк-Сити». В лавку вошел мужчина в твидовом пиджаке и аккуратных очках. Он сдержанно улыбнулся продавцу и окинул взглядом помещение.

– Вы ищете что-то конкретное? – уточнил Марк.

– Может быть, – пожал плечами посетитель и подошел к ближайшему стеллажу.

Снова звякнул колокольчик. Надпись на табличке не изменилась. На пороге показались два молодых человека с придурковатыми улыбками, в дешевых синтетических костюмах.

– Не найдется ли у вас пяти минут, чтобы поговорить о Господе нашем Иисусе Христе?

– Серьезно? – Марк посмотрел на них поверх очков.

– Да, – ответили они хором.

– Вообще-то найдется. Но поговорить об этом я бы хотел не с вами.

– А с кем? – воодушевились пришедшие.

– С вашим главным.

– С пастором?

– С самым главным. – Марк ткнул пальцем куда-то вверх.

Оба посетителя одновременно раздули ноздри.

– Вы хотите нас обидеть?

– О, не принимайте на свой счет, я хочу всех обидеть, – махнул рукой Марк.

– Вы не верите в Бога? – уточнил один из молодых людей. Марк не заметил, который именно.

– Вот вам подарок. – Хозяин лавки протянул какую-то книгу.

– «Критика чистого разума», – прочитал название другой молодой человек. – То есть вы не верите в Бога?

– Я не верю в возможность доказать или опровергнуть его существование в диалоге.

– Что это значит?

– Что вам пора что-то купить или выметаться из моего магазина, – начал злиться Марк.

Молодые люди фыркнули и пошли прочь.

– Кто это был? – Из подсобки вышел Эзра в желтых перчатках.

– Бибельфоршеры, – буркнул Марк.

– Кто?

– Не бери в голову, лучше займись делом!

Эзра поспешил скрыться.

– Не злитесь на них, они пытаются нести слово Божье, как

умеют, – вдруг вступил в разговор мужчина в твидовом пиджаке.

Марк изучающе посмотрел на него.

– Богу не нужны колокола.

– Тогда кому же они нужны? – хмыкнул посетитель.

Взгляд его упал на цветную шкатулку. Он стал крутить ее в руках, разглядывая.

– Понятия не имею.

– Если существование Бога нельзя доказать или опровергнуть словом, значит ли, что это можно сделать другим путем? Например, благим делом? – спросил посетитель, все еще крутя в руках шкатулку. Ему никак не удавалось ее открыть.

– Возможно.

– Я собираю деньги для детского хосписа. Вы хотели бы пожертвовать какую-нибудь сумму для несчастных детей?

– Нет.

– Это неприличный вопрос, и вы можете на него не отвечать, но я всё же спрошу. Почему?

– Потому что я жадный.

– Вы этим гордитесь? – Мужчина в твидовом пиджаке оторвался от шкатулки и посмотрел на Марка.

– Нет.

– Думаю, что эти ребята, которых вы выставили минуту назад, сказали бы, что сейчас вашими устами говорит дьявол.

– Моими устами говорил бы дьявол, если бы я решил откупиться от своей жадности пожертвованием. – Марк пристально, не скрывая неприязни, смотрел на посетителя.

– Возможно, но несчастным детям не станет легче от вашей логики. Сколько стоит эта шкатулка?

– Она не продается. Но если сможете открыть, я ее вам подарю.

– Если я ее открою, вы сделаете пожертвование?

– Нет.

– Приятно было поболтать. Надеюсь, мы еще встретимся. – Мужчина положил так и не поддавшуюся ему шкатулку на место и неторопливо пошел к выходу.

– Наверняка, – не спуская глаз с посетителя, ответил Марк.

Когда дверь закрылась, Эзра вышел из-за стеллажей:

– Почему вы не сказали ему, что содержите детский дом?

– Это не имеет отношения к нашему разговору.

Эзра явно ничего не понял, но не решился уточнить. Он взял шкатулку, которую пытался открыть посетитель. Покрутил в руках и откинул крышку. Внутри шкатулки ничего не было.

– А в чем секрет? Я даже не понял, что сделал. Она просто открылась, – удивился он.

– Нет там никакого секрета, – ответил хозяин, вставая со стула и направляясь в подсобку. – Ее может открыть любой человек.

– Но почему тогда тот мужчина не смог?

– Очевидно, потому, что он не человек, – донесся голос из подсобки.

Глава 4

– Эзра, ты представляешь, они отправили человека в космос! – Марк восхищенно потряс газетой.

– А, вы дошли до шестьдесят первого года.

– Забавно, что стране, которая изо всех сил стремилась к коллективизации и, наверное, даже к единению, первой стало тесно на Земле, – хмыкнул Марк.

– Я думаю, у них были другие мотивы. Хотя в чем-то вы правы, скоро им стало совсем тесно. – Эзра присел на стремянке, на которой он чистил табличку над дверью.

– Что ты имеешь в виду?

– Потом прочтете, не хочу портить вам интригу.

Звякнул колокольчик, щелкнула табличка. Эзра ойкнул, покачнувшись на стремянке. Дверь приоткрылась, в щель просунулась голова человека с залысиной.

– Вы открыты? – спросил он хриплым голосом.

– Да, – ответил Марк, глянув на табличку. На ней было написано «Нью-Йорк».

– Мне сказали, что вы покупаете кое-какое старье. – Хозяином головы с залысиной оказался мужчина среднего роста в совершенно бесформенной одежде. Он ловко протиснулся в щель, даже не зацепив стремянку.

– Смотря что именно вы принесли. И я не торгуюсь.

– Я понимаю, – неприятно улыбнулся мужчина, извлекая

откуда-то из складок одежды подсвечник.

– Двадцать долларов, – не отвлекаясь от газеты, сказал Марк.

– Вы даже не взглянули на товар! – возмутился посетитель.

Марк отложил газету, внимательно посмотрел на подсвечник поверх очков.

– Двадцать долларов.

Снова звякнул колокольчик, щелкнула табличка. Посетитель резко обернулся. Эзра, стоявший на стремянке, прикрыл своей головой надпись «Каир». Дверь стукнулась о стремянку. Тот, кто пытался войти, ойкнул. Женским голосом. Затем в щели показалось женское лицо. Эзра стал маниакально драить табличку.

– Марк, все в порядке? – спросила женщина из-за двери.

– Черт, по рукам. – Мужчина фыркнул, схватил предусмотрительно приготовленную двадцатку и выскочил на улицу, так же ловко прошмыгнув в щель. Казалось, что он прошел прямо сквозь женщину снаружи.

– Да, Клара, все в порядке. Эзра чистит табличку, постарайся не снести его. Но это не обязательно.

– Я не могу пролезть, грудь не проходит.

Эзра пошатнулся, стал торопливо спускаться, зацепил ведро. Оно опрокинулось, забрызгав все вокруг мыльной пеной.

– Клара, тебе придется подождать, – не отрываясь от га-

зеты, прокомментировал Марк.

– Подождать чего? – спросила девушка из-за двери.

– Полового созревания Эзры, вероятно, – ответил Марк тихо, но достаточно для того, чтобы услышал Эзра.

Уши парня стали пунцовыми. Он засуетился еще больше. Наконец все препятствия были убраны. В лавку вошла Клара. Высокая, красивая, даже Марк никогда не отказывал себе в удовольствии полюбоваться на ее губы или косу до пояса.

– Кто это был? – Она указала себе за спину, намекая на предыдущего посетителя.

– Очевидно, какой-то вор, – буркнул Эзра, глядя куда-то в пол и суетясь.

– Да, мистер О’Кинли иногда приворовывает, но не много, не думаю, что он приносит много вреда, – пожал плечами Марк.

– Кто же, по-твоему, ворует много и приносит много вреда? – усмехнулась Клара.

– Учитель Эзры по литературе, – уверенно ответил хозяин лавки.

– Он хороший человек! – возмутился вдруг Эзра.

– Я не сказал, что он плохой человек. Но он украл у всего вашего класса литературу, заменив ее на свои убогие претензии на мысли, а также украл уйму времени.

– Это не дает вам права скупать краденое! – продолжал напирать Эзра.

– Абсолютно точно. Потом это обсудим. Принеси мне све-

чу.

– Свечу?

– Да, мальчик, свечу, – вздохнул Марк.

Эзра, кажется, обрадовался возможности скрыться с глаз Клары.

– Что это с ним? Он сам не свой.

– Именно, он скорее твой, чем свой. Он вырастет, – вздохнул Марк, крутя в руках подсвечник.

– Скажи, когда ты последний раз видел Генри?

– Месяца два назад, когда он притащил мне зеркало. – Марк указал куда-то вглубь лавки. Очевидно, там стояло зеркало, о котором шла речь.

– Мне кажется, этот паршивец хотел отправиться в гробницу китайского императора один.

– Возможно, а к чему ты клонишь?

– Один, без меня, – буркнула Клара.

– О, старая добрая жадность или что-то еще? – заинтересовался хозяин лавки.

– Жадность, – признала Клара.

– Понимаю. Спасибо. – Благодарность Марк адресовал Эзре, принесшему свечу.

– У тебя есть что-нибудь, что поможет его найти? Хотя бы понять направление? – спросила Клара.

– Держи. – Марк протянул ей подсвечник со вставленной свечой.

– Спасибо, но...

– Нужна какая-нибудь его вещь. Кулон еще у тебя? – Марк посмотрел на Клару.

Та в ответ молча кивнула. Сняла с себя круглый кулон, внутри которого наверняка скрывалась фотография или что-то в этом роде.

– Сожми его в руке и зажги свечу, – инструктировал девушку хозяин лавки.

Та вздохнула и сделала, как велел Марк. Все присутствующие уставились на огонек.

– И? – не выдержала Клара.

– Клянусь, ты нетерпеливее Эзры! – всплеснул руками Марк.

Огонек вдруг стал наклоняться, а потом замер параллельно полу. Клара и Эзра посмотрели в ту сторону, куда он указывал.

– Панама, полагаю, – прокомментировал Марк, возвращаясь к газете.

– Вот паршивец! – вызверилась девушка, что-то поняв и сопоставив.

– Двадцать долларов, – не отрываясь от газеты, сказал Марк.

Клара кинула на прилавок двадцатку и, не прощаясь, выскочила из лавки.

– Откуда вы знали? – удивленно спросил Эзра.

– О, у меня просто феноменальное чувство направления, разве я не говорил тебе?

– Я не про Панаму. А про все это. Откуда вы знали, что этот подсвечник пригодится, что он волшебный, про Генри, про Клару?

– Это я предложил мистеру О’Кинли украсть подсвечник у человека, которому когда-то его продал. Дал наводку, если угодно, хотя сам мистер О’Кинли не догадывается о том, что это был я, – пояснил хозяин лавки. – Генри и вправду давно не объявлялся, мне это показалось странным. А Клара – случайность.

– Здорово, – восхитился Эзра.

– У тебя может сложиться впечатление, что цель оправдывает средства, мальчик, но учти важный момент. Воровство есть воровство, и все мы несем ответственность за произошедшее. Мы заплатим свою цену.

Эзра скривился, он не любил такой тон Марка.

– О, сейчас вы скажете, что все связано и когда-нибудь что-нибудь...

– Быстрее, чем ты думаешь, конкретно в твоем случае – прямо сейчас.

– Что это значит?

– Ты был так взволнован появлением Клары, что, очевидно, не заметил, как выключил табличку.

– Что? – У Эзры округлились глаза.

– Да, бедный мистер О’Кинли вошел в Нью-Йорке, а вышел в Каире. Но ему повезло, ведь ты его найдешь и приведешь сюда.

– О нет! – Эзра схватился за голову.

– Ну, у тебя, по крайней мере, есть то, что облегчит тебе поиски. – Марк подвинул подсвечник ближе к Эзре.

– Но у меня же нет ни единой его вещи.

– Это совсем не обязательно, просто вспомни, как выглядел мистер О’Кинли.

– Но... Клара... Вы же...

– Не теряй времени. – Марк углубился в чтение.

Глава 5

Звякнул колокольчик над дверью, что-то щелкнуло, открылась дверь. В лавку вошел мужчина в широкополой шляпе и стоптанных сапогах.

– Генри! – обрадовался Эзра, уронив тряпку в ведро с мыльной водой.

– Привет! – Мужчина широко улыбнулся. – Марк у себя?

– Да, сейчас, наверное, спустится. Где ты был? Рассказывай! – Эзра стянул желтые перчатки и поспешил к гостю.

Генри снял с плеча длинный футляр и положил его на прилавок, зацепив стопку газет. Повернулся к Эзре и, серьезно, как делал только он, по-взрослому пожал пацану руку.

– Подожди, не так сразу, все расскажу, но попозже. – Генри обратил внимание на стопку старых газет и спросил: – До какого года он уже добрался?

– До шестьдесят второго. Может, хотя бы ты мне скажешь, почему он совершенно не представляет, что происходило последние лет семьдесят, как минимум.

– Лучше он сам тебе скажет, – ушел от ответа Генри.

– Он не говорит.

– Любопытство, Эзра, иногда приводит нас туда, где мы не хотели бы оказаться, – проскрипел Марк, спускаясь по лестнице со второго этажа.

Эзра то ли фыркнул, то ли вздохнул.

– Не расстраивайся, пацан! – Генри хлопнул паренька по плечу, отчего тот едва не свалился с ног. – Я тебе кое-что привез!

Эзра с нетерпением наблюдал за шарящим по карманам мужчиной.

– Да где же оно...

– Что бы это ни было, Эзра, поверь мне, миг ожидания будет слаще самого подарка, – прокомментировал Марк, садясь на свое место за прилавком.

– Вот! – Генри извлек из кармана куртки костяной амулет, отдаленно напоминающий орла. – Это тебе!

– Ух ты, спасибо, а откуда он? – спросил Эзра.

– Перу, – ответил Марк за Генри.

– Вы узнаете этот амулет, да? Он волшебный, да?! Вы знаете все волшебные штуки, и он один из них? – Эзра буквально подпрыгивал на месте от возбуждения.

– Ну да. – Марк покачал головой и взглянул на табличку над дверью. Надпись на ней гласила «Лима».

– А что он делает, какие у него волшебные свойства? – распаялся Эзра все больше.

– Ты должен сам узнать. Таковы правила, – мгновенно соврал Марк.

– Ясно. – Эзра пошел в подсобку, аккуратно держа амулет двумя руками.

– Как-то это жестоко, – заметил Генри. – Я его просто у местного торгаша купил. У него таких сотни.

– Жестоко? Ты подарил ему паршивую дешевку, а я – волшебный амулет, – фыркнул Марк.

– Ладно, я в ваши дела не лезу. У меня и для тебя кое-что есть, кстати.

Марк тяжело вздохнул, предчувствуя неладное. Генри принялся открывать футляр и вскоре извлек из него винчестер.

– Я знал, что ты докатишься до торговли оружием. – Хозяин лавки удрученно покачал головой. – Но не думал, что так скоро.

– Ты хоть знаешь, что это? – упер руки в бока Генри.

– Винчестер.

– А конкретнее?

– Старый винчестер, – пожал плечами Марк.

– Как же ты меня иногда раздражаешь! Это винчестер самого Уайатта Эрпа! – Генри улыбнулся во весь рот.

Марк молча смотрел на него поверх очков.

– И?

– Ты серьезно?! Да это же настоящая легенда! – всплеснул руками Генри.

– И? – повторил Марк.

– Из этого винчестера невозможно промахнуться! – выдал главный козырь Генри. – Стрелок всегда попадает, представляешь?!

– Куда попадает? – скептическим тоном спросил Марк.

– Как куда? Куда целится.

– Любое оружие попадает туда, куда целится стрелок, – все тем же тоном заметил Марк.

– Вот ведь зараза, да во врага оно попадает!

– А если я целюсь не во врага? – тут же спросил Марк.

– Не знаю, – признался Генри.

– А если я стреляю ровно между двумя врагами, – продолжал наседавать Марк, – куда попадет пуля?

– Не знаю, – все тише бурчал Генри.

– А если человек, в которого я стреляю, на самом деле мне не враг? Эта железяка учитывает мое мнение или настрой цели?

– Да не знаю я!

– В общем, опасная и ненужная железяка, – подвел итог Марк. – Я с этим связываться не хочу.

– Из него сам Эрп стрелял, – предпринял последнюю робкую попытку Генри.

– Давно люди, стреляющие в безоружных, тебя так впечатляют?

– Нет так нет, – пожал плечами Генри.

– Где ты вообще его взял? Явно не в Мачу-Пикчу, – предположил хозяин лавки.

– Выиграл в карты.

Звякнул колокольчик над дверью, щелкнула табличка, теперь надпись гласила «Бирмингем». Марк убрал винчестер за прилавок. В лавку вошел мужчина в строгом деловом костюме и с такой же строгой деловой улыбкой на лице.

– Добрый день, – поздоровался он, оценивающе глядя на Генри.

– Уже нет, – отрезал Марк.

– Вы подумали над нашим предложением? – проигнорировал колкость визитер.

– Тут не о чем думать. Лавка не продается.

Генри приподнял брови, посмотрел на Марка, потом на посетителя.

– Мы предложили вам хорошие условия, – спокойно, но с нажимом заметил тот.

– Давайте не будем продолжать. Нет значит нет. – Хозяин лавки махнул рукой, будто бы отгоняя муху.

Мужчина пожевал губами, криво ухмыльнулся и вышел.

– Он выглядел как бандит, – заметил Генри.

– Иногда форма прекрасно отражает содержание.

– Может, тебе нужна помощь? Такие ребята обычно добиваются своего.

– Нет, – коротко отрезал Марк.

– Зачем им вообще твой магазин? – не унимался Генри.

– Они хотят строить торговый центр, кажется. – Хозяин лавки задумчиво посмотрел на дверь. – Я не уверен.

– Может, нам все-таки понадобится винчестер? – спросил возникший откуда-то Эзра.

– Нет, – отрезал Марк.

– Ну, я просто подумал, есть ружье, есть проблемы, все так логично.

– Самый короткий путь...

– Не всегда самый лучший. Да, вы сто раз это говорили, – перебил Марк Эзра.

– Ты уже стер пыль с книжных полок? – вдруг сменил тему Марк.

– Нет, я...

– Так займись делом! – фыркнул хозяин лавки.

Эзра понуро побрел в подсобку.

– Сурово у вас тут.

– Это называется субординация и дисциплина. – Марк достал из-за прилавка винчестер. – Забери его. И я тебя очень прошу, выкинь эту железяку. Я готов заплатить тебе за его утилизацию.

– Шутишь? – возмутился Генри. – В конце концов, почему бы тебе просто не засунуть его на какую-нибудь дальнюю полку?

– Нет. Я абсолютно серьезен. Меня смущает... – Марк задумался, подбирая слова. – Странное совпадение. Послушай, это оружие, оно убивает. А конкретно это оружие, если верить твоим словам, само решает, кого убить. Ему стрелок нужен только, чтобы нажимать на спуск, понимаешь?

– Эм... – промычал Генри, удивленный серьезным тоном Марка.

– Ладно. Дело твое. – Марк взялся за газету. – Но я готов дать сотню, если ты его уничтожишь.

Генри медленно убрал винчестер в футляр. Долго возился

с защелками, помялся немного, наконец спросил:

– Двадцатку не одолжишь?

– Я похож на фонд помощи торговцам смертью? – спросил Марк из-за газеты.

– Ой, да ну тебя, – махнул рукой Генри.

Через несколько часов Марк сидел на своем обычном месте за прилавком, а Эзра, по обыкновению, убирался в лавке.

– То есть изначально герой должен был перейти на сторону Пугачева? – Эзра оперся на швабру и посмотрел на Марка.

– Да, и прототипом, по мнению специалистов, послужил некто Шванвич.

– Кто это?

– Это ты узнаешь сам, а завтра обсудим. Считай, что это домашнее задание. Реальные прототипы героев Пушкина. – Марк отложил газету, удивленно посмотрел на часы. – Уже поздно, пора спать.

– Можно я сегодня останусь у вас? – спросил Эзра.

– Опять повздорил с мисс Хильдшер?

– Угу.

– Убежать – не лучший способ решения проблемы. Ты ведь ее даже не предупредил?

– Нет, – потупился Эзра.

– Тогда тебе пора. – Марк пошел к подсобке.

– До завтра, – обреченно вздохнул Эзра, убирая швабру в подсобку.

– Хотя, знаешь. – Хозяин лавки вдруг остановился и обернулся. – На улице уже темно, не лучшая идея сейчас шататься по темным дворам. Оставайся у меня. Твоя комната, как понимаешь, свободна. А мисс Хильдшер, полагаю, к твоим побегам привыкла.

– Спасибо! – просиял Эзра.

– Спать, сейчас же.

Марк проводил паренька взглядом и подошел к прилавку, достал с полки шкатулку и расшитый бисером мешочек с табаком, затем встал у окна и стал задумчиво смотреть на противоположную сторону улицы, ловко набивая трубку. Наконец достал из кармана жилетки спички и закурил. Кирпичная стена напротив, изрисованная и исписанная, представлялась Марку чем-то вроде образца современного искусства, которое он принялся изучать.

Примерно через час, когда в лавке уже висел плотный табачный дым, на противоположной стороне улицы, прямо под фонарем, остановилась машина. Из нее сразу же вышли четверо. Марк хмыкнул, выпуская дым через ноздри. Каждый из четверых вполне походил на современного художника, расписавшего стену, – по крайней мере, именно так себе представлял Марк современных художников после детального анализа их творчества. Мужчины стали шуметь. О чем-то громко говорить и чем-то звенеть. Ветер не давал разобрать ни слова, превращая речь в кашу. Марк продолжал наблюдать, невидимый в темном окне.

– Что происходит? – сонно спросил Эзра, спускаясь по лестнице.

– Тсс. – Марк обернулся и приложил трубку к губам, призывая к тишине.

Паренек мигом проснулся, кивнул и подошел к окну.

Мужчины довольно долго шумели, что явно не было типичным поведением для представителей их профессии. Наконец главный, стриженный наголо верзила, что-то скомандовал остальным. Шум прекратился. Главарь подошел к багажнику и стал раздавать подельникам орудия труда. Вся четверка направилась к лавке.

– Они идут сюда! – прошептал Эзра громче, чем обычно разговаривал.

– Серьезно? – хмыкнул Марк и посмотрел на него. В темноте лицо паренька казалось особенно бледным.

– Нужно что-то делать!

– Если бы у тебя сейчас был тот винчестер, ты бы стрелял?

– Боже, нет! Нужно вызвать полицию! – Эзра стремительно впадал в панику.

Марк снова хмыкнул и взялся за ручку управления жалюзи.

– Вот видишь...

– Бежим! – уже в полный голос бросил паренек, перебивая Марка и делая невольный шаг назад.

– Стоять! – глядя на Эзру, скомандовал Марк.

Даже сквозь панику паренек заметил, как вдруг помоло-

дел хозяин лавки.

Бандиты подошли так близко, что на лице главаря можно было рассмотреть ужасный шрам и даже посчитать количество швов. Марк смотрел на мертвенно-бледного, но не побежавшего Эзру. Главарь уже замахнулся битой, намереваясь разнести вдребезги окно, когда Марк дернул ручку. Жалюзи захлопнулись. Мгновенно наступила тишина, все звуки с улицы пропали.

– Боже! – непроизвольно вырвалось у Эзры.

– Убежать – не худшее решение проблемы, – прокомментировал Марк.

– Боже, – повторил Эзра. Его лицо стремительно обретало цвет. – У этой истории есть какая-то мораль, да? У вас же всегда есть какая-то мораль.

Мальчик как-то истерично повеселел.

– Ну, раз ты догадался, что она есть, то сможешь пойти и до ее содержания. Меня больше интересует другое – что за таинственный незнакомец так своевременно проиграл нашему другу такое хорошее ружье в карты? И кому это надо? Ладно, пойдем спать. – Марк вытряхнул трубку и убрал ее в шкатулку. На секунду замер, притронувшись к расшитому бисером мешочку с табаком.

– А вы? – вдруг спросил Эзра. – Вы стали бы стрелять, будь у вас тот винчестер?

– К сожалению, да, – ни на секунду не задумавшись, ответил Марк.

Глава 6

– Пусть будет 23 декабря 1596 года, – предложил Марк, не отрываясь от газеты.

– Ну, это легко – Брестская уния. Моя очередь. – Эзра потер лоб тыльной стороной ладони, оставив черный след, и задумался.

– Ты уснул?

– В каком году Индира Ганди возглавила правительство Индии?

– А она возглавила? – Марк удивленно отложил газету. – Кто бы мог подумать!

– Вы не дошли до шестьдесят шестого года, да? – извиняющимся тоном уточнил Эзра.

– Ясно, – буркнул Марк, возвращаясь к чтению.

Звякнул колокольчик, щелкнула табличка над дверью. Надпись на ней гласила «Хьюстон». Марк прищурился. В лавку вошла пышная женщина в шляпке с цветами и бледно-розовом пальто.

– Марк, дорогуша, вы прекрасно выглядите! – зашебетала она.

– Добрый день, мисс Хильдшер, – не очень радостно поздоровался Эзра.

– Далеко не так хорошо, как вы, – выдавил из себя комплимент Марк и задумался о причинах, побудивших его к

такому шагу.

Мисс Хильдшер мгновенно заполнила собой все пространство, изучила все полки, просканировала все вокруг и неловко покрутилась на месте, будто что-то потеряла. К ней подскочил Эзра и поставил стул. Так же быстро отскочил. Можно было подумать, что промедление будет стоить ему жизни.

– Благодарю! – Мисс Хильдшер улыбнулась Эзре, отчего ее щеки стали шире, чем поля шляпы. Сложив руки на коленях и чуть-чуть наклонившись вперед, посетительница доверительным тоном сообщила: – Я хотела бы с вами поговорить.

Ей жалобно аккомпанировал стул. Хрустом.

– Не вижу повода отказать вам, – с едва уловимой ноткой разочарования протянул Марк.

– Хи-хи-хи, – прикрывая рот ладошкой, засмеялась мисс Хильдшер. – Вы такой шутник. Я бы хотела поговорить с глазу на глаз.

Она кивком указала на Эзру. Тот, ничуть не расстроившись, собрался улизнуть, но Марк не дал ему так легко отделаться.

– Если вы хотите сказать мне что-то, чего не должен знать Эзра, лучше не говорите.

– Это очень мудро, – покачала женщина головой с понимающим видом, – но речь пойдет об Эзре.

Мальчик снова собрался уйти. Марк не сдавался.

– Тем более. Зачем мне говорить об Эзре без самого Эзры.

– Но это не-пе-да-го-гич-но, – по слогам проговорила мисс Хильдшер.

Эзра предпринял последнюю, отчаянную попытку раствориться в воздухе, но снова не преуспел.

– Хорошо, что я не педагог, – отрезал Марк.

– Ну что же. Я бы хотела обсудить успехи нашего мальчика в учебе.

– Вашего? – поднял брови Марк.

– Нашего, – указав на себя и на Марка, пояснила мисс Хильдшер.

Хозяин лавки подавил желание перекреститься.

– Ну, в успехах Эзры я не сомневаюсь. Думаю, он даст фору половине ваших педагогов.

– Это правда, за два года занятий с вами он очень... – Она поискала подходящее слово.

– Продвинулся в изучении естественных и гуманитарных наук, – подсказал Марк.

– Да! Вы такой умный. – Мисс Хильдшер игриво махнула рукой.

– Так в чем тогда проблема? – Марк притворился слепым.

– Он не выполняет домашние задания, это плохо сказывается на его успеваемости.

– Это правда? – Марк посмотрел на Эзру.

Тот виновато кивнул.

– Он будет наказан, – холодно пообещал Марк.

– Ну, не стоит так строго.

– Тогда чего же вы от меня хотите? – устало спросил хозяин лавки, понимая, что легко отделаться не удалось.

– Повлияйте на него как-нибудь. – Женщина сделала неопределенный неуверенный жест рукой.

– Я думал, это ваша работа, вы его воспитатель, – перебросил мяч на другую сторону поля Марк.

– А вы? – удивилась женщина.

– А я ему никто, – пожал он плечами и только потом понял, что сказал.

– Надеюсь, мы что-нибудь придумаем вместе, – нарушила неловкое молчание мисс Хильдшер, исподтишка косясь на Эзру. Тот скрылся за стеллажами.

– В любом случае, – раздраженно бросил Марк, злясь на себя за потерю контроля, – в нынешнем году он пойдет в колледж, и это перестанет быть проблемой.

– Но ему еще три года учиться!

– Да? Хм... – Марк будто бы встретил какое-то неожиданное препятствие. – Значит, сдаст экстерном. Вы хотели что-то еще обсудить?

– Да, Эзра ведь передавал вам приглашение на отчетный концерт нашего приюта?

– Да, и я через него же отправил вам отказ. Я не приду, – отмахнулся хозяин лавки.

– Почему? – вкрадчиво спросила мисс Хильдшер.

– А зачем я там нужен? – ответил Марк вопросом на во-

прос, прислушиваясь к шагам Эзры в подсобке. Тот, судя по всему, двигался к черному ходу.

– Дети были бы рады увидеть того, кто жертвует такие суммы.

– Они об этом понятия не имеют, не приплетайте сюда детей, – отрезал Марк.

– На самом деле знают, – вздохнув, сказала мисс Хильдшер.

– Откуда? – каким-то недобрый голосом спросил Марк.

– Эзра сказал, – виновато пожала она плечами. – Да и я, если честно.

– Зачем? – искренне удивился хозяин лавки.

– Эзра рассказал, потому что гордится вами, а я – потому что хочу, чтобы эти дети выросли в благодарности.

– Это в приюте-то? – зло усмехнулся Марк.

– Да! – вскинула подбородок женщина.

– Тогда лучше найдите им родителей. Эффективнее получится. – Хозяин лавки взялся за газету, давая понять, что разговор окончен.

– Значит, вас сегодня не ждать? – холодно уточнила женщина.

– Нет.

– Всего хорошего.

– И вам.

Марк отложил газету, как только мисс Хильдшер вышла.

– Клянусь, эта женщина хуже дьявола, тот хотя бы дает

что-то в обмен на душу, а она просто ее высасывает! Даже без моего согласия! Эзра, я вижу на плафонах пыль, займись, пожалуйста.

– Кто ты мне, чтобы командовать?! – донесся голос из подсобки.

Марк снял очки и вздохнул. Хлопнула дверь черного хода.

Марк достал с полки шкатулку и расшитый бисером кисет. Покрутил его в руках, примечая все потертости. Вздохнул и стал набивать трубку. Скоро лавку окутал густой табачный дым. Марк долго курил, глядя в одну точку. Потом и вовсе закрыл глаза, задремав.

Разбудил его звон колокольчика над дверью. Дернувшись и ошалело водя головой, Марк наблюдал, как в помещение входят какие-то дети. Много маленьких детей. Они выстраиваются перед стойкой полукругом, суетятся просто потому, что не могут стоять на месте даже секунду. Марк вынул изо рта трубку, достал платок из кармана жилетки и протер уголок рта от слюны. Наконец в дверях показалась виновница торжества. Мисс Хильдшер.

– Мы подумали, что если вы не можете прийти, то можем мы. Детки, запевай!

Разнобой детских голосов затянул какую-то песню, аккомпанируя мощному, но некрасивому голосу воспитательницы. Марк положил руки на стойку и глубоко втянул воздух. Поиграл желваками. В такой позе он и просидел до самого конца песни.

– Дети, а теперь что надо сказать? – сюсюкая, обратилась она к младшим воспитанникам. – Три-четыре!

– Спасибо вам, мистер Кауфман! – нестройным хором проревели дети.

Повисла тишина. Мисс Хильдшер выжидающе улыбалась, глядя на Марка, и это стало последней каплей.

– Все вон, – сказал Марк ровным голосом.

Выражение лиц детей, не очень понимающих, что вообще происходит, не изменилось. А вот их воспитательница стала похожа на толстую ящерицу.

– Дети! Подождите меня на улице!

Воспитанники вытекли наружу, потолкавшись в дверях.

– Это и к вам относится. Вон отсюда! – повторил Марк.

– Да что вы за чудовище! – прошипела мисс Хильдшер, еще больше становясь похожей на ящерицу. – Неужели вы не любите этих детишек?

– Я не обязан никого любить. – Марк буквально рыкнул, и собеседница отпрянула.

– Тогда нам не нужны ваши деньги! – Она задрала подбородок.

– Нужны, – сказал Эзра, выходя из подсобки. – Дети ни в чем не виноваты.

– Не сейчас! – попыталась отмахнуться женщина от Эзры.

– Нет, сейчас, – настоял он на своем. – Извините, но Марк прав. Он не обязан никого любить, он имеет право на анонимность, это только его дело, зачем он дает нам деньги. Но

это не значит, что нам они не нужны. Вы не можете променять наше благополучие на свою гордость.

Мисс Хильдшер и Марк прекратили свою дуэль взглядов.

– Извините, – сказал Марк.

– И вы. – Мисс Хильдшер неловко помялась на месте, потом спросила у Эзры: – Ты переночуешь здесь или придешь в приют?

– Я приду, – ответил он. – Позже.

Женщина посмотрела на Эзру как-то по-другому. Кивнула и вышла.

Марк принялся снова набивать трубку, глядя прямо перед собой.

– Я...

– Ой, только давай без соплей, – прервал его Эзра.

– Почему ты вернулся? – хмыкнув, спросил Марк.

– Плафон сам себя не почистит.

– Действительно.

Марк закурил. Впервые в присутствии Эзры. Паренек поставил стремянку и полез на нее.

– Вы верите в Бога? – вдруг спросил он от самого потолка.

– Не знаю, – протянул хозяин лавки, глянув наверх, будто ожидая увидеть там что-то. – Меня больше волнует обратное.

– Верит ли Он в вас? – удивился Эзра.

– Могу ли я верить в себя так же, как верил бы в меня Он.

Глава 7

- Представляешь, они заморозили человека! – воскликнул Марк.
- Что тебя в этом так впечатляет? – Эзра оторвался от теста по математике, над которым чах уже полдня.
- Многое. Это удивительно, забавно, интересно и главное – абсолютно бессмысленно, – ответил Марк.
- Поразительно, в нашем магазине тысячи чудес, но ни одно из них тебя так не удивляет. Почему?
- Чудеса ничего не стоят, – пожал плечами Марк. – Они только делают нас слабее.
- По той же логике можно отказаться от всех достижений цивилизации и погрузиться в каменный век. Вот уж где сила, – сыронизировал Эзра.
- У всего есть мера, не перегибай.
- Мне кажется, что чудеса дают надежду, понимаешь?
- Вот об этом я и говорю. К надежде я отношусь примерно так же, как к чудесам.
- Почему? – действительно удивился Эзра.
- Потому что настоящее чудо происходит только тогда, когда ты уже ни на что не надеешься.
- Ну-у-у, – протянул Эзра, сморщившись.
- Перебор? – уточнил Марк.
- Скорее да, чем нет. А если вернуться к заморозке, то я

бы попробовал.

– Почему? – Марк выглянул из-за газеты.

– Все равно умирать, а так – вдруг получится.

– Понятно. Надеешься на чудо.

Звякнул колокольчик над дверью, щелкнула табличка, Марк посмотрел на надпись. Альтдорф. В лавку зашла молодая девушка в белом врачебном халате и каком-то больничном головном уборе. Осмотрелась. Старик и подросток заинтригованно ждали, что же произойдет дальше.

– Добрый день. Вы, я так понимаю, господин Кауфман? – обратилась она к Марку.

– Да.

– Вам хотел нанести визит господин Миллер.

– Так почему же не нанес? – хмыкнул Марк.

– Его скоро привезут сюда, он не в состоянии передвигаться самостоятельно. Есть еще один важный момент, – улыбнулась медсестра. – Нам необходимо разобрать стену, чтобы мы могли внести господина Миллера со всем оборудованием.

Повисла тишина. Медсестра терпеливо смотрела на Марка.

– Если вы ждете от меня какого-то разрешения, то вы его не получите, – несколько ошарашенно ответил он.

– Войдите в наше положение, господин Миллер очень плох, мы не можем отсоединить его от системы жизнеобеспечения, а в дверь она не пролезет.

– Окно, – предложил Эзра.

– Увы, тоже.

– Даже если всем Миллерам на земле разом поплохееет, я не позволю разбирать мою стену, – фыркнул Марк.

– Хорошо, – пожала плечами медсестра. – Я должна сделать звонок.

Девушка вышла из лавки.

– Кто такой этот Миллер? – поинтересовался Эзра.

– Не знаю, – ответил Марк.

– Неужели тебе так жалко стену? Они ведь наверняка ее починили бы.

– Не знаю, как там с починкой, но разобрать они ее не смогли бы ни с моим разрешением, ни без.

Эзра уважительно покосился на кажущуюся хлипкой стенку.

Снова звякнул колокольчик, вернулась медсестра. Марк и Эзра заинтересованно посмотрели на нее.

– Все в порядке, мы решили вопрос. Мы разместим господина Миллера прямо напротив вашей двери, – жестикулируя, как стюардесса, и четко выговаривая каждое слово, поясняла она. – Таким образом, вы сможете поговорить, не выходя из своего магазина. – Девушка дежурно улыбнулась. Вероятно, она привыкла к такого рода причудам своего работодателя и его знакомых.

– Буду ждать. – Марк снова погрузился в чтение.

Медсестра вышла из лавки. Эзра подошел к окну и по-

смотрел на улицу.

– Ничего себе!

– Что там? – спросил Марк из-за газеты.

– Они перекрывают всю улицу! А еще, кажется, строят какой-то забор.

– И все это ради полумертвого старика? – фыркнул Марк.

– Иногда меня бросает в оторопь от тебя, – продолжая смотреть в окно, протянул Эзра.

На улице развернулась настоящая стройка. Буквально за двадцать минут рабочие возвели что-то вроде непроницаемого купола, а теперь монтировали какие-то пышущие паром установки.

– Круто! – резюмировал Эзра.

– Тест, – напомнил Марк.

– Сейчас?

– А когда? У тебя через полгода экзамены за три класса.

– Сдался мне этот колледж, – буркнул под нос паренек, но пошел к своему месту.

Звякнул колокольчик, вошла медсестра и придержала дверь.

– Господин Кауфман, будьте добры. – Она приглашающе указала рукой на дверной проем.

Марк вздохнул, отложил чтиво и подошел к двери. Эзра подскочил к стойке, чтобы хотя бы из-за спины Марка увидеть таинственного господина Миллера.

На огромном, ужасающего вида кресле-кровати, опутан-

ном проводами, полулежало бледно-желтое изможденное тело. Из горла старика торчали какие-то трубки, лицо закрывала кислородная маска.

– Чем могу помочь? – поинтересовался Марк таким голосом, будто к нему зашел случайный прохожий.

Миллер медленно открыл глаза, долго фокусировался на источнике звука. Потом дернул указательным пальцем правой руки, к которому был прикреплен какой-то провод. К нему тут же подскочил помощник и снял кислородную маску.

– Кауфман, собака. – Голос старика усиливался какими-то приспособлениями, отчего становился совершенно нечеловеческим.

Эзра заметил, как Марк вздрогнул и замер на секунду.

– Клаус? – Голос хозяина лавки оказался неожиданно хриплым. Но он быстро взял себя в руки и снова вернулся к своему старческому скрипу: – Не узнал тебя, богатым будешь.

Миллер издал серию ужасных звуков. Вероятно, это был смех, быстро перешедший в кашель. Помощник снова надел маску, дождался, когда приступ утихнет, и по сигналу снял ее.

– Я уже богатый.

– И как?

– Я ожидал большего.

Взгляд Миллера вдруг упал на выглядывающего из-за

прилавка Эзру.

– Это твой новый ученик? – Старик с трудом указал пальцем на паренька.

Марк обернулся, будто сзади было много кандидатов.

– Это? Нет, конечно. Ты паршиво выглядишь, – перевел тему хозяин лавки.

– А ты точно так же, как при нашей последней встрече. – Миллер выдал фразу целиком, не прервавшись на кашель.

Эзре показалось, что Марк покосился назад, на него.

– Зачем ты пришел?

– Я умираю, – все тем же страшным синтезированным голосом ответил Миллер.

– А выглядишь так, будто уже умер, – пожал плечами Марк. – Так зачем конкретно ты пришел?

– Помоги мне.

Марк помолчал.

– Могу разве что облегчить страдания.

– Но... – Эзра сам не понял, что побудило его вклиниться в разговор.

– Заткнись и займись делом, – кинул Марк через плечо.

– Значит, это конец? – спросил Миллер.

– Очевидно, – вздохнул Кауфман, казавшийся молодым мужчиной по сравнению с мумией перед ним. – Я был рад тебя увидеть. Несмотря ни на что.

– Я тоже. – Миллер зашелся в кашле. Помощник рванулся было к нему, но он отмахнулся.

Марк отвернулся и закрыл за собой дверь. Подошел к окну, щелкнул ручкой жалюзи. Те захлопнулись, все звуки улицы, а главное, ужасный мокрый кашель, исчезли. Хозяин лавки задумчиво постоял, а потом сел на свое место, покрутил в руках газету.

– Вот ведь... – хмыкнул он в пустоту и вернулся к газете.

– Почему вы не дали ему кольцо? – спросил Эзра. – Это могло бы спасти его.

– Только в том случае, если бы кто-то согласился надеть второе кольцо и стареть за него. Даже если так, ты сам видел, в каком он состоянии, это только продлило бы агонию.

– Это не вам решать.

– Не мне, – легко согласился Марк.

– Но вы решили, – напирал Эзра.

Кауфман отложил газету и посмотрел на паренька. Подумал немного.

– Если бы он хотел, то попросил бы кольцо. Я бы не отказал, хотя бы потому, что это Клаус когда-то принес его сюда.

– Почему же он не попросил?

– Ты не поймешь, как не понял час назад.

– Попробуйте объяснить! – фыркнул Эзра.

Марк кивнул, пожевал губами.

– Мы с Клаусом одинаково смотрим на надежду и на чудеса. Заметь, я не говорю, что это верная точка зрения. Он пришел просить помощи в том, чего не смог сделать сам.

– В чем? – сомнамбулически спросил Эзра.

– Он просил лишить его надежды. Он получил, что хотел, – пожал плечами Марк.

Эзра долго молчал. Вдруг вскинулся.

– Вы сказали, что настоящее чудо происходит тогда, когда уже не надеешься, что оно произойдет? Не похоже, что бедолага исцелился.

– Как по мне, так прекращение многолетних страданий уже чудо.

– Вы сумасшедшие. Оба, – покачал головой Эзра.

Глава 8

– Я тут подумал... – Эзра оперся на швабру и посмотрел на Марка. – В лавку заходят люди из разных стран, но все они говорят на прекрасном английском. Даже тот старик из Астаны. Это тоже какое-то волшебство, да?

– Ну почему же, просто у меня эрудированные, интеллигентные и хорошо образованные покупатели, – хмыкнул Марк.

– Ты не можешь вечно уходить от моих вопросов!

– Спорим? – выглянул Марк из-за газеты.

– Ты невыносим!

– Это не я невыносим, это твой беспокойный разум невыносим, причем для тебя самого. Но если тебе станет от этого легче, то я могу ответить на один твой вопрос.

Эзра прислонил швабру к стенке и потер шею. Подумал.

– Сколько тебе лет? – спросил он, глядя на Марка.

– Я отвечу на какой-нибудь другой вопрос, – не отрываясь от чтения, сказал Кауфман.

– Так нечестно! – возмутился было Эзра, но сразу же понял, что такое не пройдет. – Ладно, магазин называется «Марк и Валентайн», кто такой этот Валентайн?

– Другой вопрос, – невозмутимо бросил Марк.

– Ладно, почему ты никогда не выходишь из магазина?

– Я выхожу.

– Когда это?! – удивился Эзра.

– Это уже второй вопрос.

Эзра расстроено схватил швабру и фыркнул.

Звякнул колокольчик, щелкнула табличка. Старик и подросток посмотрели на появившуюся надпись «Токио». Дверь распахнулась, ударившись об стену и задребезжав, будто ее открыли пинком. В лавку буквально влетел мужчина в поло-сатом костюме. Не удержавшись на ногах, он растянулся на полу. Следом вошел Генри. Мужчина попытался встать, но, судя по всему, испытывал какие-то проблемы с координацией, он неловко поводил руками и сдался.

– Что это значит? – спокойно спросил Марк у Генри.

– Привет, Эзра! – Генри широко улыбнулся и протянул руку для приветствия.

Эзра бросил швабру, обошел по широкой дуге лежащего на полу мужчину и поздоровался.

Генри повернулся к Марку, тот терпеливо ждал ответа.

– Эти су... – он глянул на Эзру, – сумасшедшие пытались не пустить меня в твой магазин.

– То есть их было несколько? – спросил Марк, откладывая газету.

– Пятеро.

– И зачем ты его сюда притащил?

Эзра подошел к окну и посмотрел на улицу. Еще двое мужчин в помятых костюмах, пошатываясь, двигались к тремью, втиснутому между двумя мусорными баками. Их то-

варищ, судя по всему, лишился сознания. Пятого Эзра не заметил.

– Как зачем? – удивился он, снимая шляпу и зачесывая пятерней волосы. – Чтобы узнать, зачем они это делали.

Марк пожевал губами, вышел из-за прилавка, посмотрел на мужчину. Тот тяжело дышал, но все еще не пытался встать.

– Что ты с ним сделал? – спросил Марк.

– Ударил по голове.

– Есть нож?

– Да. – Генри откинул полу куртки и вытащил из чехла раскладной нож. – Что ты хочешь сделать?

Марк не ответил. Он сел на корточки рядом мужчиной и взял его за руку. Тот попытался потянуть руку на себя, но Кауфман держал крепко. Он сунул лезвие под рукав и без труда одним движением вспорол его почти до плеча. Все присутствующие увидели татуировку, покрывающую всю руку и уходящую дальше к спине.

– Якудза? – спросил Генри.

– Нет, просто бандит, японец и татуировки любит, – усмехнулся Марк, вставая. – Выкинь его отсюда.

– А допросить?

– Как ты себе это представляешь? Да и что он может знать? – ответил вопросом на вопрос Марк.

– Хотя бы кто у них главный, надо же как-то решить проблему, иначе они так и будут отпугивать покупателей или,

того хуже, на лавку нападут, – резонно возразил Генри.

Эзра снова посмотрел на улицу. Там двое бандитов извлекли третьего из щели между мусорными баками и пытались привести в чувство. Мальчик подумал, что даже если бы ему было жизненно необходимо попасть в лавку, через такой заслон он бы никогда не прорвался.

– Я просто заблокирую этот вход, – пожал плечами Марк. – Генри, ты выйдешь в другом городе или у тебя есть еще какие-то дела в Токио?

– Закроете вход? – нахмурился Эзра.

– Да, как тогда, в Бирмингеме.

– И люди не смогут прийти в магазин, чтобы купить то, что им, возможно, жизненно необходимо?

– Подождите, – прервал их Генри, – Бирмингем, Порту, Владивосток, а сейчас Токио. Сколько выходов ты закрыл за три года?

– Намного меньше, чем могу себе позволить, – пожал плечами Марк и сел за прилавок. – Итак, ты остаешься в Токио или тебя выпустить в другом городе?

– Вообще-то я хотел кое-что тебе принести, но мне нужна сумка, иначе не дотащу. Одолжишь?

– Скажи мне, что это что-то действительно стоящее, – с сомнением в голосе протянул Марк.

– Это лучшая из моих находок, уверяю тебя! – Генри улыбнулся своей фирменной улыбкой.

– Сколько тебе нужно времени?

– Час, не больше.

– Хорошо, но через час я закрою вход. Эзра, дай ему бездонную сумку.

– Сейчас, только вытащу оттуда учебники. – Эзра рванул в подсобку.

– Он носит учебники в древнем артефакте? – шепотом спросил Генри у Марка.

– Угу.

– Здорово, – как-то неуверенно протянул Генри.

Мужчина, про которого все будто бы забыли, вдруг перевернулся на живот и встал на четвереньки. Генри хлопнул себя по лбу, едва не сбив шляпу, взял бедолагу за шиворот, без труда поднял на ноги, тряхнул, как смятое мокрое полотенце, открыл дверь и вышвырнул на улицу. К этому моменту как раз вернулся Эзра с холщовой сумкой.

– Спасибо! Я быстро. – Генри взял сумку и вышел.

– Тебе не кажется, что все это связано? – спросил Эзра у Марка.

– Что именно?

– Бандиты в Бирмингеме, бандиты в Токио. В общем, тебе постоянно приходится закрывать выходы из лавки.

– Тебя заждалась швабра.

Эзра продолжил уборку. После того как весь доступный пол засверкал чистотой так, что вызывал у микробов угрызения совести, он выглянул в окно, как раз для того, чтобы увидеть оцепление якудзы и подъезжающий лимузин.

– Марк, там еще бандиты.

– Чего они желают? – Кауфман достал трубку и закурил.

Видимо, набил ее он заблаговременно.

– Встречают свое начальство, кажется. – Эзра видел, как все якудза склонились в поклоне перед вышедшим из авто мужчиной в национальном костюме. Тот не обратил на них ни малейшего внимания и пошел к двери магазина, глядя прямо перед собой.

– Марк, сюда идет какой-то самурай.

– С мечом?

– Без.

– Какой же это тогда самурай, – фыркнул Марк.

Эзра вспомнил старую шутку про самурая без меча, но промолчал.

Звякнул колокольчик, открылась дверь.

– Вы позволите мне войти? – спросил тот самый мужчина в национальной одежде.

– Почему бы и нет, – пожал плечами Марк. И вынул трубку изо рта.

Но мужчина так и остался стоять перед дверью.

– Это значит да? – спросил он.

Марк как-то странно ухмыльнулся. Кивнул. И сделал приглашающий жест рукой.

– Заходи, но через десять минут ты должен будешь уйти.

Мужчина вошел в помещение и вопреки обыкновению (так делали абсолютно все посетители лавки) не стал осмат-

риваться.

– Меня прислал мой хозяин, господин Тадаши. – Гость выжидающе смотрел на Марка.

Тот непонимающе пожал плечами.

«Врет, – подумалось почему-то Эзре, – он точно знает, о ком речь».

– Тадаши, – задумчиво повторил Марк. – Напомни, пожалуйста, его фамилию.

– У моего хозяина нет фамилии.

– Ах, этот Тадаши! Да, припоминаю. Почему же он сам не пришел?

– Он не очень хорошо себя чувствует, поэтому прислал меня, – ответил мужчина.

«Врет», – подумалось Эзре снова.

– Очень жаль, надеюсь, ничего серьезного? – Марк сделал вид, что поверил.

– О нет, не беспокойтесь. Он просил извиниться перед вами за это. – Мужчина плавным жестом указал себе за спину. – Это досадное недоразумение, местная самодеятельность. Мы сожалеем об этом. – Мужчина поклонился.

– Я так и думал. – Марк снова сделал вид, что поверил, а Эзра всерьез задумался о причинах своей феноменальной проницательности.

– Мой хозяин просит вас об одном одолжении, – продолжил мужчина.

– И что же хочет господин Тадаши? – поинтересовался

Марк, пустив колечко дыма к потолку.

– Верните нам младшего дракона.

– Зачем мне это делать? – спросил Марк, а Эзра вдруг понял, что он блефует: либо у него нет этого дракона, либо он вообще не представляет, о чем речь.

– Мы раскроем вам имя вашего врага, – ответил мужчина.

– Жаль, что у меня нет младшего дракона, – спокойно отметил Марк. – Ничем не могу помочь.

– Очень жаль, – согласился мужчина. – Мне пора. – Он коротко поклонился и, развернувшись, направился к выходу.

– Блокаду, я так понимаю, вы не снимете? – уточнил Кауфман.

– У меня нет таких полномочий, – соврал посетитель.

За окном возник какой-то шум, возня. Мужчина открыл дверь и вышел.

– Приведите его ко мне, – отдал он приказ своим людям.

Эзра подскочил к окну и посмотрел на улицу. Двое бандитов крепко держали Генри под руки, конвоируя к недавнему посетителю магазина. Генри криво ухмылялся, держа в руках холщовую сумку.

– Отпустите его, – приказал тот. – Вы друг Марка?

– Да.

– Я могу увидеть, что в вашей сумке?

– А если я скажу «нет»? – спокойно, без испуга спросил Генри.

– То мне придется поступить очень некрасиво по отношению к Марку.

Генри еще раз усмехнулся и медленно раскрыл сумку, а потом перевернул ее. Оттуда выпал учебник по высшей математике. Все удивленно посмотрели на него. Эзра сморщился и тихо буркнул какое-то ругательство.

– Проходите, – сказал мужчина. – Больше никого не пропускать, – обращаясь к бандитам, приказал он.

– Ну, спасибо, – протянул Генри.

– Стойте, – вдруг повернулся к нему мужчина.

Эзра затаил дыхание.

– Да? – Генри напрягся.

Но мужчина всего лишь протянул ему учебник.

Через несколько секунд в лавку вошел Генри.

– Да их там целая сотня, не меньше! – Он поставил сумку на пол, снял шляпу и рукавом вытер пот со лба.

– Эзра, закрой жалюзи, – попросил Марк.

Паренек подошел к ручке и в последний раз глянул в окно. Мужчина сел в лимузин. В открытой двери мелькнула фигура еще одного пассажира. Эзра захлопнул жалюзи.

– Это нечто, такого ты еще не видел! – Генри расстегнул сумку, наклонился, сунул в нее обе руки и стал тянуть. На его шее вздулись вены, но то, что он пытался достать, так и не сдвинулось с места. Наконец, крикнув, он вытащил здоровенную, в несколько раз больше самой сумки статую дракона. В высоту она была около метра, а в длину около четырех.

– Та-дам! – торжественно воскликнул Генри.

Эзра обошел статую. Она была выполнена с каким-то ма-ниакальным мастерством. Каждая чешуйка дракона, свернувшегося в несколько десятков колец, была как настоящая.

Марк устало потер переносицу. Посмотрел на Эзру, будто прося не вмешиваться.

– И что это? – спросил Кауфман ровным голосом.

– Младший дракон! – будто это что-то объясняло, ответил Генри.

Марк снова потер переносицу.

– Ты же понимаешь, что я никому это не продам? А значит, и купить не могу.

– Да и ладно, будет охранять лавку. Считай, что это подарок, – махнул рукой Генри. – Но как сделан, а? Как живой!

– Потому что он живой, Генри. Он спит.

– Ой, – только и сказал Генри. – Действительно живой? Настоящий дракон?

Марк не ответил. Он заново набивал трубку. Генри наклонился к морде дракона, рассматривая нос, Эзра, напротив, отодвинулся подальше.

– Если я спрошу у тебя, где ты его взял и зачем, ты сможешь ответить? – спросил Марк.

– Конечно! В одной гробнице, вряд ли вспомню, конечно, какой династии.

– И зачем? – хмыкнул Марк, закуривая.

– Как зачем? Ты только посмотри на него, он восхитите-

лен!

Кауфман вдруг выпустил колечко дыма прямо в лицо Генри. Тот как-то странно покачнулся.

– Зачем ты принес его сюда? – повторил вопрос хозяин лавки.

– Чтобы ты наконец признал, что я не просто проходимец, а археолог! Я могу найти по-настоящему великолепные вещи! Чтобы ты понял, кто я! – низким, не своим голосом ответил Генри. Затем моргнул, покрутил головой и продолжил уже обычным тоном: – О чем это я? Ну так как тебе?

Марк сделал еще затяжку, чтобы выиграть время, и наконец ответил:

– Превосходно, хоть и не сравнится с зеркалом.

– Я думал, оно тебе не понравилось, ты дал за него всего лишь двадцатку, – удивился Генри.

– А сколько можно дать за чудо? Сколько оно стоит? – спросил Марк.

– То есть тебе понравилось? – уточнил Генри.

– Да.

– Ну что же, – неловко потоптался на месте Генри, – у меня есть кое-какие дела в Дакоте, можете открыть мне дверь?

Марк протянул руку под прилавок, что-то щелкнуло.

– Ладно, я попозже зайду, всем пока!

Генри вышел за дверь. Эзра открыл было рот, чтобы что-то сказать, но Марк прервал его жестом, требуя тишины. Через секунду дверь снова открылась, вошел Генри. Весь в сне-

гу.

– Это не смешно!

Эзра посмотрел на табличку над дверью. Мурманск. И прыснул от смеха.

– А теперь, когда ты немного освежился, нам нужно поговорить, – ледяным, как снег на полях шляпы Генри, голосом проскрипел Марк.

– Хорошо, – вздохнул Генри.

– Мы наверху, Эзра. Ты за главного. Если придет покупатель – обслужи его сам.

Эзра открыл рот от удивления. Такого еще никогда не было. Он тут же сел на место Марка, чуть подвинул кресло, потерзал и положил руки на прилавок, осматриваясь. Он был так взволнован возложенной на него ответственностью, что даже не обиделся, что разговор Марка и Генри пойдет без него.

Через час оба спустились. К сожалению, ни один покупатель за это время так и не появился. Эзра почувствовал себя обманутым.

Генри быстро попрощался и вышел, на этот раз действительно в Дакоте. В городке со странным названием Бисмарк.

Эзра неохотно уступил законное место Марку.

– Давай, спрашивай, пока тебя не разорвало от любопытства, – хмыкнул Кауфман.

– Почему дракон называется младшим? – выпалил Эзра.

– Очевидно, потому, что есть старший.

– И где он?

– Понятия не имею.

– Почему у Тадаши нет фамилии?

– Глупый вопрос. Я тебе уже рассказывал о японских традициях, вспоминай.

– А! – осенило Эзру. Глаза его округлились: – Он из императорской семьи?

– Видимо, да.

– Почему ты не отдал дракона, которого принес Генри, тем бандитам?

– Зачем? Я не думаю, что они бы радостно поблагодарили нас и сняли блокаду.

– Ну хотя бы чтобы узнать имя врага, о котором говорил тот самурай.

– А что мне даст имя? Враги порой приходят в самых неожиданных обличьях.

– Например? – продолжал насесть Эзра.

– Например, в обличье друзей. Как сегодня. Генри одним дурацким детским поступком закрыл мне выход в Японию.

– Но он ведь все равно друг?

– Да, – пожал плечами Марк. – Закругляйся с вопросами.

– Ты собираешься что-то делать?

– Например? – уточнил Марк.

– Ну, найти этого врага, бороться с ним! Победить!

– Что, пристрелить Генри? – хмыкнул Марк. – Отличная идея, но это не поможет. С моим врагом можно бороться

только одним способом. Сделать так, чтобы ему больше не осталось места.

– Где?

– Тут. – Марк постучал себя ладонью по груди.

– Я ничего не понял в твоих пространных объяснениях, – покачал головой Эзра. – С чего вообще этот таинственный враг до тебя докопался?

– Это не он докопался, – глядя в потолок, ответил Марк. – Это я когда-то впустил его.

Глава 9

Звякнул колокольчик над дверью, щелкнула табличка, Марк и Эзра посмотрели на надпись. Лилль.

В лавку вошла высокая брюнетка в замысловатом платье и элегантно повязанном на шее платке. На сгибе локтя у нее висела огромная сумка. Сумочкой такое назвать трудно. Она огляделась, просканировав взглядом стеллажи со всякой всячиной, и улыбнулась, обнажая неестественно белые зубы.

– Это антикварный магазин Марка и Валентайна?

– А на что это похоже? – спросил Кауфман.

– Мало ли, – театрально пожалла плечами девушка.

– Да, это антикварный магазин, – вздохнул хозяин лавки.

– Вы Марк, да?

– Поразительная проницательность, – саркастически восхитился Кауфман.

– А ты, малыш, наверное, Валентайн? – Она повернулась к Эзре.

Тот уронил на ногу старинную раму от картины.

– Вы что-то ищете? – спросил Марк.

– Да! – Она оперлась на прилавок, наклонилась к Кауфману и почти прошептала: – Я хочу быть самой красивой на свете.

Марк подумал немного, подвинулся ближе к девушке и

так же шепотом сказал:

– Тогда вам придется меня убить, вы готовы на такое?

– Что это значит? – Девушка удивленно округлила глаза.

– Очевидно, что на свете не может быть двух самых красивых, – объяснил Марк.

Девушка выпрямилась и фыркнула.

– Да нет же, мне нужно кое-что особенное! Я знаю, что у вас есть всякие штуки.

– Штуки? – уточнил Марк.

– Вот! – Девушка сунула руку в сумку и извлекла оттуда глянцевого журнала. Кинула на стойку. На обложке красовалась она сама, абсолютно обнаженная. «Мария Свит. Как быть страстной, но целомудренной» – гласил заголовок.

– Что «вот»? – спросил Марк.

– Там есть интервью с одной актрисой, она сказала, что ее жизнь поменялась после того, как она посетила ваш магазин! Сказала, что вы дали ей какую-то штуку. Волшебную.

– Понятия не имею, о чем она говорит, – ответил Марк, не притронувшись к журналу.

– Ну пожалуйста! – состроив гиперболизированно грустную мину, заняла девушка. – Пожалуйста, пожалуйста.

Эзра вдруг понял, что Марк смотрит на нее со смесью ужаса и отвращения.

– Я ничем вам не помогу. – Кауфман отгородился от посетительницы газетой.

Девушка удивленно вскинула брови – видимо, раньше

этот прием всегда срабатывал. Она дотронулась до руки Марка и буквально замурчала:

– Я сделаю все, что вы попросите. Все.

Эзра снова уронил раму, теперь она больно ударила дру-
гую ногу.

– Все? – заинтересовался вдруг Марк.

– Абсолютно, – с каким-то странным придыханием заве-
рила его девушка и облизнула губы, по-прежнему не отпус-
кая руки.

Эзра плюнул на раму и решил, что лучше ей полежать ка-
кое-то время на полу.

– Подождите минуту. – Марк пошел в подсобку.

Как только он скрылся из виду, девушка достала из сум-
ки зеркальце и поправила прическу. Потом нетерпеливо по-
смотрела на часы. Вероятно, куда-то опаздывала.

– Вот, это должно помочь. – Марк вышел из подсобки с
каким-то флаконом в руках.

У девушки загорелись глаза. Она протянула руку.

– Но запомните, если вы не выполните свое обещание, эф-
фект будет обратным.

– То есть?

– Вы станете ужасной уродиной.

– Что вы хотите взамен? – Ее наконец-то заинтересовала
цена.

– Вы выполните одно желание этого молодого человека. –
Марк указал на Эзру.

Эзра поблагодарил себя за предусмотрительно оставленную на полу раму.

– Сколько ему лет? – спросила она с подозрением.

– Шестнадцать, – соврал Марк. – Естественно, желание не должно противоречить закону или вредить кому-то, – это Марк сказал уже Эзре.

– Хорошо, – согласилась девушка и взяла флакон: – Что с этим делать?

– Выпейте.

Мария тут же сорвала пробку и проглотила содержимое. Марк удивленно поднял брови.

– У вас есть ручка?

Марк молча протянул ей требуемое. Девушка открыла журнал и на первой же странице написала номер телефона.

– Звони в любое время, красавчик, прямо сейчас я очень тороплюсь, но слово свое сдержу. – Она подмигнула Эзре и выпорхнула из лавки.

– Дыши, – посоветовал Марк, как только закрылась дверь, и стал листать журнал в поисках интервью, о котором говорила Мария.

– Зачем вы это сделали? – удивленно спросил Эзра.

– Ну, мне показалось, что она тебе понравилась, – пожал плечами Марк, продолжая листать журнал.

– Но... это как-то...

– Успокойся, только тебе решать, какое желание ты загадаешь. Кстати, я бы на твоём месте не тянул с этим.

– Почему?

– Ну, красивые женщины быстро живут, пока ты на что-то решишься, у нее уже трое детей и пузо больше твоего, – задумчиво ответил Марк. – Такое бывает. А еще потому, что я дал ей подсоленную воду и она скоро это поймет.

– Что?! – ужаснулся Эзра. – Вы ее обманули?

– Да, – спокойно ответил Марк.

– Вы втюхали бедной наивной девушке воду в обмен на такое?!

– Какое «такое»? – Марк посмотрел на Эзру.

Тот покраснел.

– Желание, в общем.

– Все так делают, – пожал плечами Марк. – По крайней мере, я так делал примерно в твоём возрасте.

– Это ужасно!

– Это нормально. Ага, вот и интервью. Посмотри-ка.

Эзра подошел к прилавку, заглянул через плечо Марка и увидел фотографию знакомой ему девушки.

– Лиза! – вспомнил он. – Та, которой вы дали перо Черчилля!

– Теперь она не Лиза, теперь она Лиззи Мэнсон, и у нее недавно был какой-то феноменально успешный дебют в кино.

– Н-да, какой-то перебор с себялюбием, – пробегая глазами по интервью, пестрящему напыщенными и самовосхваляющими фразами, протянул Эзра.

– Наоборот, – вчитываясь, ответил Марк.

– Да она же в каждой строчке себя нахваливает!

– Это нарциссизм, – заметил Кауфман.

– Кто же любит себя больше, чем нарциссы?

– Кто угодно. Человек, уверенный в своей красоте, доброте или в любом другом качестве, не ищет им подтверждения, особенно так маниакально. Он не доказывает всем, что он красивый, понимаешь? Она себя вовсе не любит.

– Как так получилось? Она же использовала перо для себя, она должна любить себя. Перо сломалось? Магия не работает?

– Нет, все проще. Где-то она предала себя. Променила любовь к себе на что-то другое.

– Продала душу, вы хотели сказать? – догадался вдруг Эзра.

– Я сказал то, что хотел сказать. В любом случае, нам нужно закрыть выход в Лилль.

– Почему?

– Потому что сюда уже мчится толпа алчных бедолаг, – вздохнул Марк. – Часть из них отпугнут гневные отзывы Марии, но лавину невозможно остановить.

Марк отложил журнал и посмотрел на часы.

– Уже поздно, я иду спать. Закрой, пожалуйста, лавку.

– Хорошо.

Эзра еще почитал интервью, фыркнул и отложил журнал. Потер устало лицо. Вдруг вскинулся и пошел к стеллажам.

Отыскал там старинный подсвечник, вставил в него свечу, выключил свет и вышел из лавки.

Уже к утру он аккуратно открыл дверь и на цыпочках вошел обратно. Собрался было двинуться к стеллажу, чтобы вернуть подсвечник на место, но тут раздался голос Марка.

– И кого же ты разыскивал?

Эзра по голосу понял, что тот сидит в своем кресле, но в лавке царила темнота. А вот Марк как-то разглядел подсвечник в его руке.

– Я ничего не вижу.

– Как это влияет на твою речь? – холодно спросил Кауфман, включив свет.

– Никак, – пожал плечами Эзра. – Я искал наших клиентов.

– Зачем?

– Чтобы посмотреть, что с ними стало.

– И как, нашел? – усмехнулся Марк.

– Да, троих. – Эзра поставил подсвечник на место и привалился к стеллажу.

– Что же ты увидел? – Тон Марка уже не был таким холодным. Он внимательно смотрел на паренька.

– Ничего хорошего. Музыкант стал наркоманом. Девушка, которая искала отца, узнала, что он жестокий убийца, хотя в ее воспоминаниях он был добрым и ласковым. Мать, чей ребенок болел, полная такая, помните? Она до сих пор ведет себя так, будто ребенок при смерти. Она постоянно в ужасе,

а ему ничего нельзя. В общем, у всех как-то не особо хорошо. – Эзра устало потер глаза.

– Мог бы и у меня спросить, не обязательно было шататься неведомо где.

– И что бы ты мне сказал? – спросил Эзра.

– То же, что и всегда. Чудеса делают нас слабее, и эта слабость будет использована.

– Кем? – уточнил Эзра.

– Продавцами, проповедниками, дьяволом. Кем угодно, – пожал плечами Марк.

– Тогда зачем все это?

– Что «это»?

– Лавка, клиенты, всё, – обвел руками помещение Эзра.

– Это магазин. Он не призван сделать кого-то сильнее или слабее. Он нужен для того, чтобы человек мог купить то, что ему нужно, а продавец мог получить деньги, чтобы купить то, что нужно ему, – ответил Марк.

– И что же тебе нужно?

– То, что мне нужно, купить нельзя. Это можно только продать.

– Опять ты со своим философствованием, – махнул рукой Эзра. – Я спать.

– Спокойной ночи.

– Кстати, – остановился вдруг Эзра, – Мария сегодня выиграла конкурс красоты и стала мисс мира. Смешно, да?

– Не иначе как чудо, – усмехнулся Марк.

Глава 10

Звякнул колокольчик над дверью, щелкнула табличка. Марк и Эзра автоматически посмотрели на нее. На ней появилась надпись «Лондон». В лавку вошел какой-то оборванный мужчина, скорее всего, бездомный. Он жалобно посмотрел на Марка.

– Сэр, быть может, вы будете достаточно великодушны, чтобы дать несчастному, но благочестивому бродяге немного мелочи, как даете всевышнему обеты ваши!

Марк расхохотался. Эзра никогда такого не видел. Бродяга терпеливо ждал.

– Держи! – Марк протянул двадцать долларов.

– Благодарю! – Нищий схватил купюру и ретировался.

– Я тебя не понимаю! – развел руками Эзра.

– Я и не просил, – вытирая слезу с уголка глаза, ответил Марк.

– Зачем ты дал ему денег? Этому пьянчуге! Ты же сам говорил про свою жадность и про то, что не намерен от нее откупаться пожертвованиями!

– Захотелось дать, – пожал плечами Марк. – Какая мне разница, пьянчуга он или нет. Да и вообще, ты же слышал эту фразу, да? Восторг, да и только.

– Мисс Хильдшер говорила, что, давая деньги вот таким побирушкам, мы спонсируем мафию.

– Это тоже правда. – Марк вернулся к чтению газеты.

– Так давать или нет?

– Давать, – сказал Марк. Потом добавил: – Или нет.

– Да можешь ты хоть раз ответить на вопрос нормально, конкретно и понятно?! – буквально завыл Эзра.

– Могу, – ответил Марк. – Доволен?

Эзра закатил глаза. Но тут колокольчик звякнул еще раз. На табличке появилась надпись «Милан».

В лавку боком протиснулся огромный мужчина в облегчающем свитере. Эзра охнул, глядя на нечеловеческие мышцы, и почему-то подумал, что у этого гиганта, очевидно, есть слуги, которые его бреют, кормят и подносят телефонную трубку к уху, ведь согнуть руки он наверняка не может. Да и одежду, похоже, шьют прямо на нем. А провинившихся слуг он ест.

Марк надел очки, вероятно, для того, чтобы гигант, сделав неловкое движение корпусом, случайно не выколол ему глаз одним из исполинских торчащих сосков.

– Добрый день, синьор Кауфман, – вежливо поздоровался великан. – Меня зовут Алессандро. Мне вас порекомендовала Клара, она сказала, что вы можете мне помочь.

Эзра представил, что этот великан сейчас попросит волшебную чесалку для спины, ведь сам он не дотягивается, а последнего слугу съел еще на прошлой неделе. Паренек попытался не рассмеяться от собственной шутки, в итоге получился сдавленный кашель.

Великан повернулся к нему.

– Здравствуйте, – уважительно поздоровался мужчина.

– Здравствуйте, – серьезно ответил Эзра.

– Чем, собственно, я могу вам помочь, по мнению Клары? – уточнил Марк.

– Моя супруга мне изменяет, – глядя на газету за 1971 год, ответил мужчина.

– Печально. И что же вам нужно? Яд? Нож? Револьвер?

– Нет. Или да. Возможно, – раздельно проговорил мужчина.

– Даже интересно, сможете ли вы найти четвертый вариант, если дать вам еще подумать, – сыронизировал Марк.

– Мне кажется, что она изменяет мне, – пожав двумя холмами, растущими там, где у обычных людей плечи, ответил Алессандро.

– Кажется или изменяет? – начал терять терпение Марк.

– Я не уверен.

– Ну так уверьтесь!

– В чем? – не понимая, спросил гигант.

– В любом из вариантов. И скажите, что вам от меня надо!

– Что-нибудь, что помогло бы мне узнать наверняка, верны ли мои подозрения, – наконец решился Алессандро.

– Наймите частного сыщика, – посоветовал Марк.

– Я им не верю.

– А мне, значит, верите? – усмехнулся Кауфман.

– Я верю Кларе.

– Лучше бы верили себе, – буркнул Марк. – Эзра, дай ему плащ Казановы.

Паренек послушно пошел в глубину лавки, какое-то время возился там, а потом вернулся с вешалкой и чехлом для одежды. Протянул его гиганту. Тот аккуратно взял его в руки.

– Он на меня не налезет, – с сомнением протянул Алессандро.

– Он и не должен. Наденьте его на супругу, если она неверна, то ткань изменит цвет, – проскрипел Марк.

– И тогда я все пойму, – будто бы давая обещание, пробурчал Алессандро.

– Ну да. И что это даст? – спросил Кауфман.

– Уверенность, – ответил гигант.

– А, понятно. Скажите, а вы случайно не лечите кашель ртутью?

– Нет, – Алессандро помотал головой. – А почему вы спрашиваете?

– Да говорят, что помогает, – отмахнулся Марк. – С вас двести долларов.

Алессандро расплатился, попрощался с Кауфманом и Эзрой и ушел. В лавке сразу стало просторно.

– Если бы я был им, то я был бы самым уверенным человеком в мире, – протянул Эзра.

– Тогда он был бы тобой. Сидел бы тут и делал вид, что что-то понимает в жизни, – осадил его Марк.

– Но почему вы не дали ему что-нибудь, что сделало бы его увереннее? Проблема же в этом?

– Он знал, что хотел, и попросил это. Как говорится, у вас товар, а у нас купец, так давайте же меняться.

– Ну, кроме шуток...

– Это самая уродливая фраза, которую я только слышал, – скривился Марк. – Ты уже выбрал колледж, в который будешь поступать?

– Нет.

– Почему?

– Да сдался мне этот колледж! Ты мне уже плешь проел с ним, – взорвался Эзра. – Зачем он вообще нужен? Он что, источник счастья?!

– Ого. – Марк заинтересованно посмотрел на красного от злости Эзру. – Нет, не источник счастья, но справедливости ради замечу, что он и причиной для несчастья не является.

– И что?! Это повод туда поступать?

– Хочешь, объясню, зачем поступать, без эфемерных материй вроде счастья?

– Ну. – Эзра скрестил руки на груди.

– Следи за логикой. Согласен ли ты, что возможность выбирать из множества вариантов – это здорово?

– Да.

– Отлично. Допустим, сейчас перед тобой миллион возможных вариантов развития событий. Миллион жизненных путей. При этом есть два глобальных варианта: поступать в

колледж или нет. Представь, что ты решил не поступать. Это нормально, это твой выбор. Согласен ли ты, что твоя возможность выбирать значительно сократилась?

– Нет! Иду куда хочу, делаю что хочу! – спорил Эзра, скорее ради спора, чем понимая суть.

– Ну да, это целых два варианта. Давай честно: просто в силу того, что у тебя нет диплома, тебе закрыта примерно половина возможных вариантов. Ты не устроишься работать туда, где нужно высшее образование, не станешь ученым, не поймешь книг, для понимания которых требуется определенный уровень образования. Осталось, допустим, пятьсот тысяч вариантов.

– Ладно, я понял принцип, – поднял руки Эзра, – но зачем мне тысячи вариантов выбора, если мне нужен только один!

– Это свобода, – ответил Марк. – Трудно подобрать лучшее определение для свободы, кроме как возможность выбирать.

– Но если я выбираю один вариант, это ведь не ограничивает мою свободу!

– Согласен. – Марк уважительно покивал головой. – И что же это за выбор?

– Я хочу остаться тут.

– В паршивом Хьюстоне? – ужаснулся Марк. – Да там целый мир! Ты можешь поехать куда угодно и делать что угодно!

– Да нет, тут – это в лавке.

– Почему? – В глазах Кауфмана отразилось искреннее удивление и непонимание. Будто паренек только что сказал ему, что собирается сунуть голову в пасть Алессандро.

– Потому что тут мое место, – пожал мальчик плечами.

– Нет, тут мое место, – с сожалением покачал головой Кауфман.

– Интересно, а где тогда мое? – снова скрестил руки на груди Эзра.

– Понятия не имею. Знаешь, где ошибка в твоей логике?

– Ну?

– Ты представляешь себе выбор как нечто статичное. На самом деле ты делаешь выбор постоянно. Один и тот же выбор в том числе. Каждое утро, вставая на пробежку, человек делает выбор бежать. Приходя домой после работы, он смотрит на жену и делает выбор любить. Каждый день. Каждую минуту. Или делает другой выбор – не бежать и не любить. Уйти из колледжа – пожалуйста. Осознать в тридцать лет, что надо срочно в колледж, тоже вариант, но чертовски сложный. А что до лавки, так она никуда не денется, в отличие от живости твоего подросткового ума. – Марк ткнул Эзру пальцем в лоб.

– Ладно, согласен, – неохотно признал Эзра. – Но мне все же кажется, что ты меня где-то обманул, хотя я и не понимаю где.

– Хотя бы ради того, чтобы понять где, стоит поступить в колледж.

– Знаешь, мне просто немного страшно уезжать отсюда.

Тут все такое родное, знакомое.

– Даже жабы иногда перебираются в другое болото. У тебя час, чтобы выбрать колледж!

– Всего час?!

– А что там думать? – пожал плечами Марк. – Кстати, помимо выбора, есть еще одна важная причина для поступления.

– Какая?

– Ну, ты сможешь унижать товарищей, которые не поступили в колледж, – хмыкнул Марк. – Это важнее, чем тебе кажется сейчас.

Снова звякнул колокольчик. Оба посмотрели на надпись на табличке, но та не поменялась. В дверь снова протиснулся Алессандро.

– Синьор Кауфман?

– Ну теперь-то тебе точно нужен яд, – резюмировал Марк.

– Нет, я бы хотел вернуть деньги.

– Что?

– Если это возможно, конечно.

– Я не понял, – прищурился Марк, – что-то не так с плащом?

– Нет, просто...

– Тогда с чего вы решили, что имеете право на эти ваши туда-сюда?! И речи быть не может! – Марк сурово посмотрел на гиганта, тот даже отступил назад.

– Хорошо, извините.

– Почему вы решили вернуть деньги? – спросил Эзра.

– Я же правильно все понял, все ваши намеки, дело в уверенности. В доверии к себе. Плащ – не чудо, вы дали мне больше, и я навечно ваш должник, синьор Кауфман!

– Я бы не стал кидаться такими громкими клятвами, – фыркнул Марк.

– Так или иначе, спасибо!

Гигант попятился и вышел из лавки.

– Ты слышал?! – ликовал Эзра. – Да этот пещерный тролль вернул мне веру в чудеса. Да что там, в людей! Он понял!

– Ему кажется, что он что-то понял. Он просто внушаемый и неуверенный в себе дурачок. Вдобавок трус, не решившийся узнать правду, – возразил Марк из-за газеты.

– Ты как всегда, – махнул рукой Эзра. – Ну с чего ты это решил?

– Попробуй угадать.

– Даже не буду пытаться, – отмахнулся паренек.

– Как хочешь.

– Кстати, я определился с колледжем, – похвастался Эзра.

– Осчастливь меня, – абсолютно ровным голосом сказал Марк.

– Очевидно, что если мне нужно максимальное количество вариантов выбора, то нужен лучший колледж.

– Угу, – буркнул Марк из-за газеты.

– А лучший колледж в мире вроде как Оксфорд, – улыб-

нулся Эзра.

Марк выглянул из-за газеты и посмотрел на него с сочувствием:

– Пришло время рассказать тебе о том, что некоторые варианты для твоего выбора определяет выбор твоих родителей, а у тебя и родителей-то нет. Оксфорд тебе не по карману.

Эзра, как ни странно, не расстроился, а только шире растянул улыбку:

– Помнишь Марию? Красотку, которой ты помог стать мисс мира?

– Не помог, – пожал плечами Марк, – я ее обманул.

– Не важно, она-то думает, что помог! А ценой было одно желание, любое, не противоречащее закону и не наносящее никому вреда. И она, насколько я понимаю, намерена сдержать данное мне слово.

– Так, – Марк отложил газету, – давай уточним. Ты шестнадцатилетний подросток, ну почти шестнадцатилетний. Она – самая красивая девушка в мире по каким-то там критериям. Кстати, сколько ей лет?

– Двадцать два, – мигом ответил Эзра.

– Итак, самая красивая девушка в мире готова выполнить любое желание подростка, скажем даже так – она полностью в его власти, и он просит у нее, внимание, оплатить учебу в университете?

– Ага! – радостно кивнул Эзра.

– Это ненормально, – покачал головой Кауфман, вернувшись к газете.

Эзра улыбнулся и подошел к окну, посмотрел на улицу. Мимо лавки проходили итальянцы, и паренек пытался понять, чем они отличаются, например, от американцев. Смог бы он понять, что это Милан, если бы не видел надпись на табличке? Потом он вдруг повернулся к Марку:

– Ладно, я сдаюсь. Почему ты так уверен, что Алессандро ничего не понял? Что ничего не изменилось? Что он по-прежнему неуверенный в себе громила?

– Зачем он забрал с собой плащ, если тот ему уже не нужен? – ответил вопросом на вопрос Марк.

– Ну ты же не вернул ему деньги, – сказал Эзра. – Вот он и утащил его с собой, не зная, что делать.

Марк ничего не ответил.

Глава 11

Звякнул колокольчик над дверью, щелкнула табличка. Марк оторвался от газеты и посмотрел на надпись. Прага.

В лавку вошел Генри. В руках он держал торт «Прага» с четырьмя свечами.

– С днем рождения тебя! – запел он, но Марк его прервал:

– Какой день рождения, ты спятил?

– Вообще-то ровно четыре года назад ты...

– Заткнись, – снова перебил его Марк, указывая куда-то за спину. Из подсобки выглянул Эзра.

– Генри! – обрадовался он, потом увидел торт со свечами. – А что за праздник?

– Привет, пацан! – косясь на Марка, поздоровался Генри. – Что за праздник, ну так...

– Годовщина знакомства, – подсказал Марк.

– Кстати, а где вы познакомились? – спросил Эзра.

– Да прямо тут, – ответил Марк, снова углубляясь в чтение.

– Я думал, ты уже в колледже. – Генри поставил торт на прилавок и посмотрел на Эзру.

Тот подбирался к торту с видом охотящегося кота.

– В июле-то? – хмыкнул парень.

– Точно, июль, – кивнул Генри.

Марк внимательно посмотрел на него из-за газеты.

Генри продолжал:

– Кстати, куда поступаешь?

– В Оксфорд, – ответил Эзра. – Я принесу тарелки и нож.

– Ого, силен! Передавай привет профессору Симмонсу! –

крикнул вдогонку Генри.

– Ты учился в Оксфорде? – Эзра выглянул из подсобки.

– Да, а что?

– То, что ты, Генри, живое доказательство того, что высшее образование не делает человека умнее, – фыркнул Марк.

Эзра поставил три тарелки, посмотрел на свечи:

– Кто будет задувать?

– Давайте вместе, – предложил Генри.

Марк отложил газету и закатил глаза.

Звякнул колокольчик, щелкнула табличка. Все трое посмотрели на надпись. Хьюстон. В лавку вошла мисс Хильдшер. Она устало улыбнулась всем присутствующим:

– Добрый день, джентльмены. – Она увидела торт, свечи и неловко помялась на месте. – Я, наверное, попозже зайду.

– У вас какое-то дело? – спросил Марк.

– Да, но это может подождать, – беззаботно махнула рукой мисс Хильдшер.

– Судя по вашей растерянности – нет. Что случилось?

– А что вы празднуете? – невпопад спросила женщина.

– День рождения Генри, – ответил Марк.

Мисс Хильдшер посмотрела на четыре свечи и пожала плечами.

– У него было трудное детство, мы помогаем ему наверстать упущенное, ну вы понимаете, – невесело пошутил Марк, но женщина кивнула так, будто поняла, о чем речь.

– Мы можем поговорить наедине? – спросила она.

Эзра и Генри молча пошли вглубь лавки. Марк выжидающе посмотрел на мисс Хильдшер.

– Я долго откладывала этот разговор. Но однажды это должно было произойти.

– Все когда-то должно произойти, но, может, уже перейдете к сути? – начал терять терпение Марк.

– Мы вынуждены отказаться от ваших денег, – сказала мисс Хильдшер.

– И кто же вас вынудил? – хмыкнул Марк.

– Может, вынуждены – не совсем верное слово...

– А может, и совсем не верное. С чего бы вдруг приюту перестали быть нужны деньги? Сироты кончились? Коммунисты победили? Что?

– Прекратите! – поморщилась мисс Хильдшер. – Просто у нас теперь другой... Жертвователь.

– И чем его деньги лучше моих? – удивился Марк.

– Ничем. Просто это его условие, он должен быть единственным спонсором, – наконец сказала она слово, которого избегала.

Марк неопределенно покачал головой:

– Вам не хватало тех денег, которые даю я?

– Хватало, мистер Кауфман, мы очень вам благодарны,

ведь вы практически спасли приют, но...

– Но вас замучила жадность? – закончил за нее Марк.

– При чем тут жадность! – возмутилась мисс Хильдшер.

– Очевидно, что этот замечательный человек предложил вам больше, иначе чего ради вы сейчас переживаете такой стыд. Намного больше.

– Но поймите меня! Если у нас будет больше денег, мы сможем помочь большему количеству детей, предоставить им лучших учителей, нанять хороших специалистов, понимаете?! – Женщина смотрела на него почти с мольбой.

– Конечно, понимаю, – легко согласился Марк. – Именно так и выглядит жадность. Но пусть все будет так, пожалуйста, скажи, что я ошибаюсь.

– Вы это мне? – стушевалась мисс Хильдшер.

– Нет, – холодно ответил Марк.

– Как бы вы поступили на моем месте? – спросила женщина.

– Я бы разобрался в мотивах этого поступка и был бы готов к любому исходу. Что-то еще?

– Да. – Мисс Хильдшер тяжело вздохнула, очевидно, намереваясь сказать еще какую-то скверную новость. – Мы вынуждены будем демонтировать памятную табличку с вашим именем.

– У меня есть памятная табличка? – удивился Марк.

– Да... пока еще есть.

– Да плевать. До свидания. – Марк демонстративно отго-

родился от женщины газетой.

– Всего доброго. – Мисс Хильдшер тихо выскользнула из лавки.

К стойке подошли Генри и Эзра.

– Да ты врешь! – продолжая какой-то разговор, воскликнул паренек.

– Я всегда вру, – усмехнулся Генри. – Я прямо сейчас тебе вру!

– Подожди... – Эзра задумался. – Если ты всегда врешь и прямо сейчас мне врешь, значит, ты говоришь правду!

– Но, если я говорю правду, значит, я вру! – улыбнулся Генри.

– Свечи прогорели наполовину, давайте задувать, – предложил Эзра.

– Без меня, – кинул Марк из-за газеты.

– Ну, не порти праздник!

Звякнул колокольчик, на табличке появилась надпись «Багдад». В лавку ввалился мужчина, выглядящий как бедуин в детских книжках. Он подскочил к стойке и выпалил женским голосом:

– Запечатай выход!

– Клара? – Генри присмотрелся к глазам замотанной в тряпье фигуры.

– Жалюзи, Эзра, – спокойно сказал Марк.

Паренек подскочил к ручке, но не успел. Дверь снова распахнулась, в лавку ворвался такой же бедуин, только боро-

датый. Генри тут же пнул его ногой в живот с такой силой, что тот вылетел из помещения быстрее, чем в него ворвался. Щелкнули жалюзи. Звуки улицы пропали.

– Еще одним входом меньше, – заметил Марк.

– Не одним. Думаю, теперь стоит закрыть все выходы в Ираке, – снимая чалму и тяжело дыша, ответила Клара. Она бросила головной убор и села на пол, привалившись к стойке.

– Привет, – поздоровался Генри.

Клара посмотрела на него, потом на торт прямо у нее над головой.

– Что празднуем?

– Годовщину знакомства, – ответил Эзра.

– Эти женщины, – хмыкнул Марк, – вечно забывают важные даты, да, Генри?

Тот промолчал, покосившись на Клару.

– Тебе принести тарелку? – спросил Эзра гостью.

– Привет, малыш! – только заметив мальчика, поздоровалась Клара.

– Я не малыш, – буркнул тот.

Девушка усмехнулась.

– Справедливо, – заметил Марк.

– Прости. Принесешь мне тарелку?

Эзра ушел в подсобку.

– Принесла? – спросил тихо Марк.

– Нет, пришлось выкинуть по дороге, – сокрушенно пока-

чала головой Клара.

– Плохие новости не могут быть бесконечными, – ни к кому не обращаясь, сказал Марк.

Эзра вернулся с тарелкой.

– Свечи почти совсем догорели. Давайте задуть, каждому по одной!

Все присутствующие, даже Марк, приготовились дуть.

– Три, четыре, – скомандовал Эзра.

Огоньки на свечах сначала заплясали, а потом погасли.

Генри достал нож и поделил торт на четыре части. Все принялись жевать.

– Вкусно, – прокомментировала Клара.

Марк крутил в руках вилку и смотрел на свой кусок, когда снова звякнул колокольчик. Все посмотрели на табличку, но на той не было вообще никакой надписи.

– Э-э-э, – протянул Генри.

В лавку вошел мужчина в твидовом пиджаке и аккуратных очках. Располагающе улыбнулся, глядя на собравшихся:

– С днем рождения, Марк! Я не опоздал?

Все посмотрели на Марка.

– Нельзя опоздать туда, куда тебя никто не звал, – холодно ответил Кауфман.

– Не будь таким вредным. Может, предложишь мне кусочек торта?

– Кончился, – отрезал Марк.

– Я могу съесть твой кусок, если ты не против, – улыбнул-

ся мужчина.

– Против, – в очередной раз односложно ответил хозяин лавки.

– Ладно, не буду портить вам вечеринку. У меня для тебя письмо, Эзра. – Посетитель достал из внутреннего кармана большой конверт и протянул его пацану.

Тот не тронулся с места. Посмотрел на Марка. Марк же пристально смотрел на гостя.

Генри сделал шаг, чтобы забрать письмо, но мужчина отдернул руку.

– Нет, тут написано: лично в руки.

Эзра снова посмотрел на Марка. Тот коротко кивнул. Мальчик сделал три медленных неуверенных шага и забрал конверт.

– Был в ваших краях, решил лично обрадовать. Тем более что и повод заглянуть был, так сказать, на огонек, – улыбнулся мужчина.

– Это из Оксфорда, – глядя на конверт, сказал Эзра.

– Именно! До встречи в учебном году! – Посетитель повернулся, чтобы уйти.

– Что это значит? – спросил Генри.

– О, я буду вести у Эзры философию. Жду не дожусь, невероятно талантливый молодой человек.

Мужчина вышел. Наступила тишина.

– Плохие новости не могут быть бесконечными, – неуверенно протянул Генри.

Глава 12

– Почему именно газеты? – спросил Эзра. – Почему не учебник истории, например?

Марк отвлекся от чтения и посмотрел на пацана, потом на газету в своих руках.

– Прекрасный источник информации, – ответил Марк.

– Брось, это же необъективная чушь.

– Именно это и важно.

– Почему?

– Ну вот, например, статья о том, что США собираются бойкотировать Олимпиаду в СССР. Меня интересует не сам факт, а то, как его преподносят.

– И зачем тебе эта пропаганда?

– В ней отражение пропагандиста.

Звякнул колокольчик, щелкнула табличка над входом. Марк и Эзра посмотрели на надпись. Краков.

В лавку вошел ужасный старик в потертом на локтях пиджаке. Он помогал себе при ходьбе тростью и едва заметно подволакивал ногу. Эзра не мог оторвать взгляда от его изуродованного лица. Оно будто было собрано из неровно сшитых кусков. Кривое, уродливое и страшное. Губ не было вообще, отчего рот становился похож на безобразную неровную щель с торчащими оттуда зубами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.